

О П И С А Н І Е

ХИВИНСКАГО ХАНСТВА *.

Описаніе это Хивинскаго Ханства основано: на личномъ обзорѣннѣи бѣльшей части его пространства, на глазомѣрной съемкѣ пройденныхъ въ Ханствѣ путей и на распросныхъ свѣдѣніяхъ, достовѣрность которыхъ не подвергалась сомнѣнію.

Подозрительный характеръ хивинскихъ сановниковъ и всего народа вообще, равно какъ и условія, при которыхъ мы находились въ Ханствѣ, стѣсняли не разъ нашу волю, и нерѣдко отнимали у насъ самыя близкія средства къ изученію края.

Чтобы представить полнѣйшее описаніе Хивинскаго Ханства, намъ недоставало: времени, пособія нѣкоторыхъ книгъ о Средней Азіи и способностей, которыя могли бы, если не замѣнить эти два недостатка, то, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ очевидное вліяніе на трудъ нашъ.

І. ПРЕДѢЛЫ.

Нынѣшнее Хивинское Ханство не имѣетъ опредѣленныхъ границъ: это есть оазъ, занимающій небольшое пространство

* Составлено въ 1843 году подполковникомъ (нынѣ полковникомъ) Генеральнаго Штаба Г. И. Данилевскимъ, который въ томъ же году возвращался изъ Хивы, куда ѣздилъ имѣть съ миссіею, отправленною нашимъ Правительствомъ.

земли посреди песчаныхъ степей Западнаго Туркестана, прикосновенныхъ къ морямъ Каспійскому и Аральскому, и лежащихъ между владѣніями Россіи, Персіи и Бухаріи.

II. КЛИМАТЪ.

Кратковременное пребываніе въ Ханствѣ не позволило намъ собрать достаточнаго числа данныхъ, изъ которыхъ можно было бы вывести удовлетворительное заключеніе о его климатѣ, и мы, по необходимости, должны руководствоваться, большею частію, разспросными свидѣніями.

Хотя, по сжатости предѣловъ осыдлаго Ханства, должно бы предполагать совершенно-одинаковый климатъ на всемъ его пространствѣ, однако сѣверная полоса, а именно низовья Аму-Дарьи, Кунградъ и даже Ходженли, нѣсколько долѣ подвергается зимнимъ холодамъ, чѣмъ полоса, лежащая южнѣ означенныхъ пунктовъ. Но въ этомъ только и заключается вся разница, которая, впрочемъ, имѣетъ мало вліянія на растительность. Сарачинское пшено, виноградъ и разныя фруктовыя деревья разводятся, одинаково успешно, на всемъ пространствѣ между г. Питнякомъ и г. Кунградомъ включительно, и только одна хлопчатая бумага не достигаетъ надлежащей зрѣлости въ окрестностяхъ Кунграда, что, впрочемъ, Хивинцы приписываютъ свойству почвы, а не атмосферическимъ вліяніямъ.

Весна въ Ханствѣ * наступаетъ обыкновенно въ срединѣ февраля; самая поздняя — въ началѣ марта. Ежегодно въ первой половинѣ этого мѣсяца ханъ выезжаетъ къ устью канала Полванъ-Ата, и присутствуетъ при чисткѣ и напущеніи въ него воды изъ Аму-Дарьи. Эта работа продолжается обыкновенно отъ 6 до 8 дней; а по возвращеніи хана въ Хиву, виноградныя лозы, гранатовыя и фиговыя деревья раскрываются, и въ первыхъ числахъ апрѣля начинаютъ уже покрываться зеленью. Апрельскіе жары весьма сильны и возрастаютъ постепенно до середины іюля, въ продолженіе котораго зной чрезмѣренъ, и не только не прохладается вѣтрами, постоянно и сильно дуо-

* Мы говорили объ осыдлой части.

щими въ это время, но еще дѣлается удушливѣе, отъ густыхъ облаковъ пыли, вздымаемыхъ съ песчано-глинистой почвы, которая лѣтомъ никогда не увлажняется дождями. Въ первыхъ числахъ іюня уже начинаютъ жать пшеницу; около этого же времени поспѣваютъ абрикосы, желтыя сливы и одинъ сортъ темнокраснаго винограда, называемый халили. Во второй половинѣ августа созрѣваютъ всѣ прочіе плоды, а въ сентябрѣ собираютъ сарачинское пшено, марсуну и кушутъ. Первые утренники начинаются въ самомъ концѣ сентября, но весьма слабы и становятся нѣсколько ощутительнѣе только къ послѣднимъ числамъ ноября, въ продолженіе котораго дни стоять постоянно теплые и тихіе; листъ на деревьяхъ начинаетъ желтѣть и падать, замѣтнымъ образомъ, не ранѣе, какъ въ первой половинѣ этого мѣсяца. Лѣтнія ночи хотя и не удушливы, однако вообще не такъ прохладны, сравнительно съ температурою дня, какъ бывають обыкновенно въ южныхъ краяхъ.

Наступленіе зимы весьма измѣнчиво, и непостоянство погоды, въ продолженіе этого времени года, составляетъ ея отличительный характеръ *. Бывають годы, когда снѣгъ вовсе не выпадаетъ, и Аму-Дарья замерзаетъ только около береговъ. Это послѣднее обстоятельство случается изрѣдка и не повторялось съ 1836 года. Большою же частію снѣгъ начинаетъ порошиться въ среднихъ числахъ декабря, выпадая весьма рѣдко въ количествѣ, достаточномъ для совершеннаго покрытія земли нѣскольکو толстымъ слоемъ, и лежитъ обыкновенно не долѣе трехъ или четырехъ дней сряду. Морозы бывають иногда довольно сильны, но не продолжительны, и перемежаются безпрестанными оттепелями. Аму-Дарья обыкновенно замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ декабря, или въ началѣ января, и весьма рѣдко ранѣе перваго срока; толщина льда на Дарьѣ не превышаетъ $\frac{1}{2}$ аршина. Ледъ стоитъ обыкновенно отъ трехъ до четырехъ ледѣль, и Аму неизмѣнно расходится каждый годъ къ февралю мѣсяцу. Въ продолженіе

* Во время нашего пребыванія въ Хивѣ, снѣгъ выпалъ 9 декабря при 19° Р., между тѣмъ какъ наканунѣ этой внезапной стужи и въ продолженіе всѣхъ предыдущихъ зимнихъ дней, холодъ въ полдень не превышалъ ни разу 4° Р. Эта стужа продолжалась три дня, а на четвертый градусъ возвысился опять до 3° Р., потомъ теплая погода продолжалась неизмѣнно весь декабрь мѣсяць.

самых суровых зимъ, земля не замерзаетъ глубже 8 вершковъ; впрочемъ, это обстоятельство должно приписать отчасти и повсемѣстной солонцоватости почвы Ханства.

Дожди, какъ мы уже сказали выше, не часты въ Ханствѣ, и перепадають обыкновенно лишь весною и осенью, лѣтомъ же почти никогда. Нѣсколько дождливая весна вредить хлопчатой бумагѣ и маренѣ, и жители предпочитаютъ сухую весну.

Господствующіе вѣтры въ Ханствѣ: сѣверо-восточный и восточный; они дуютъ, большею частію, лѣтомъ и въ среднія зимы, но рѣдко бываютъ сильны. Самый порывистый вѣтеръ — западный: Хивинцы рассказываютъ, что онъ часто срываетъ кибитки и даже деревья; онъ свирѣпствуетъ только весною, когда деревья начинаютъ одѣваться листьями.

Грозь и града почти никогда не бываетъ. Сухость воздуха весьма велика, даже въ осенніе мѣсяцы*.

Для пополненія этихъ свѣдѣній о климатѣ Ханства, мы прилагаемъ выписку изъ сдѣланныхъ нами метеорологическихъ наблюденій, въ продолженіе четырехъ-мѣсячнаго пребыванія въ Ханствѣ, въ концѣ 1842 года.

Температури.

	выспл.	низшая.	средняя.
Сентябрь . . .	+ 25° 2	— 1° 5	+ 12° 2
Октябрь . . .	+ 17° 3	— 2	+ 8° 3
Ноябрь . . .	+ 11° 5	— 6	+ 4° 9
Декабрь . . .	+ 4°	— 19	+ 5° 4

Состояніе атмосферы.

	ясныхъ.	пасмурныхъ.	дождливыхъ или свѣжныхъ.
Въ сентябрѣ было дней	26	4	не было.
— октябрѣ . . .	23	8	не было.
— ноябрѣ . . .	19	7	4
— декабрѣ . . .	14	15	2
всего	82	34	6

* Произведенія натуралиста Базинеромъ психрометрическія наблюденія, съ 1 сентября по январь мѣсяцъ, совершенно подтверждаютъ это мнѣніе.

Вѣтры.

	Въ сентябрѣ.	октябрѣ.	ноябрѣ и декабрѣ	
Восточныхъ	4	7	6	7
Южныхъ	2	4	4	2
Западныхъ	3	3	4	—
Сѣверныхъ	4	2	—	4
Юго-восточныхъ .	2	2	4	4
Юго-западныхъ . .	5	—	4	4
Сѣверо-восточныхъ .	6	3	2	5
Сѣверо-западныхъ .	2	4	—	—
Тихихъ дней было .	9	12	15	11

Вліяніе климата Ханства на физическія силы жителей невозможно опредѣлить съ точностію, не имѣвши ни времени, ни средствъ собрать достаточныхъ, по этому предмету, свѣдѣній; мы должны ограничиться только указаніемъ нѣкоторыхъ общихъ фактовъ.

1. Климатъ Ханства вообще благопріятствуетъ здоровью туземцевъ, и, не смотря на отсутствіе правильныхъ медицинскихъ пособій, смертность не велика.

2. Вода какъ въ Аму-Дарѣ и въ каналахъ, изъ нея вытекающихъ, такъ и въ колодцахъ всего оаэдлага Ханства, весьма здорова; хотя на видѣ мутна, но имѣетъ пріятный и легкій вкусъ.

3. Плоды здоровы, даже излишнее ихъ употребленіе не имѣетъ вредныхъ послѣдствій.

4. Эпидемическихъ опустошительныхъ болѣзней не бываетъ въ Ханствѣ; жителямъ памятенъ только одинъ подобный случай—это годъ, когда свирѣпствовала у нихъ холера.

5. Господствующія болѣзни въ Ханствѣ суть:

Лихорадка обнаруживается большею частію весною и въ началѣ зимы. Хивинскіе эмпирики дѣлятъ ее на три разряда, именуя ихъ: *лягмы*, *злки* и *тебли*. Въ первомъ пароксизмъ бываетъ каждый день, но слабый, и лихорадка въ этомъ видѣ не упорна; второй обнаруживается пароксизмомъ чрезъ день, а третій чрезъ два дня. Лихорадка второго свойства весьма упорна и продолжительна; отъ лихорадки же третьяго разряда большею частію умираютъ.

Горячки свирѣпствуютъ несравненно рѣже, и уступаютъ пособіямъ лекарствъ скорѣе, чѣмъ лихорадки.

Простудный кашель обнаруживается часто осенью и продолжается весьма долго, съ присоединеніемъ потери голоса.

Венерическая болѣзнь свирѣпствуетъ въ сильной степени.

Оспа похищаетъ многихъ дѣтей, преимущественно между 2 и 5 годами.

Чихотка поражаетъ обыкновенно тѣхъ, которые употребляютъ опій, и, при сильной сухости воздуха, скоро развивается.

Воспаленіе глазъ составляетъ одну изъ главныхъ хроническихъ болѣзней Хивинцевъ; число слѣпыхъ значительно велико, что, впрочемъ, объясняется, весьма естественно, недостатками надлежащихъ врачебныхъ пособій и чрезмѣрной пылью и сухостію воздуха въ продолженіе почти цѣлаго года *.

6. Въ іюль и январь бываетъ наибольшее число больныхъ, и смертность значительнѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣсяцахъ.

7. Хотя Хивинцы пользуются вообще хорошимъ здоровьемъ, однако рѣдкіе изъ нихъ достигаютъ до глубокой старости, признаки которой обнаруживаются, большею частію, преждевременно. Мы полагаемъ, что главная причина этого явленія заключается не въ свойствѣ климата, а въ образѣ жизни Хивинцевъ.

Хивинскій климатъ нисколько не обнаруживаетъ вреднаго дѣйствія и на здоровье чужеземцевъ. Доказательствомъ тому могутъ служить Персіане, весьма скоро къ нему привыкающіе, а равномѣрно и бывшіе въ Ханствѣ русскіе плѣнные,

* О леченіи сколько-нибудь правильномъ Хивинцы не имѣютъ никакого понятія; хотя къ нимъ завозятся, изъ Бухаріи, Персіи и Индіи, нѣкоторые медикаменты, однако ихъ употребленіе производится безъ всякаго знанія лечебнаго дѣла, которое находится въ рукахъ нѣсколькихъ шарлатановъ, присоединяющихъ къ сомнительной опытности пособія ворожбы и симпатическихъ средствъ. Кровопусканіе въ маломъ употребленіи, и количество выпускаемой крови никогда не превышаетъ полуфунта. Они пускаютъ кровь маленькимъ пожемъ изъ рукъ, изъ ногъ, а чаще изъ переносыя. Прививаніе оспы вовсе неизвестно Хивинцамъ, и эта болѣзнь ежегодно похищаетъ значительное число дѣтей. Объ акушерствѣ не имѣютъ никакого понятія, и, вмѣсто всякаго пособія въ трудныхъ родахъ, жгутъ передъ родовымиценою змѣивую кожу. Нѣкоторые потогонныя и кровочистительныя средства употребляются Хивинцами, но вообще безъ соображенія съ болѣзнію или возрастомъ больного, а по одному произволу знахаря.

*

которые все почти сохраняли, до освобождения ихъ изъ неволи, неизмѣнно-хорошее здоровье. Въ подтвержденіе здоровости климата Ханства, можемъ указать и на то обстоятельство, что изъ числа 40 человекъ, находившихся въ составѣ Россійской Императорской Миссіи въ Хивѣ въ 1842 году, не было, къ продолженіе четырехъ-мѣсячнаго пребыванія ея въ Ханствѣ, ни одного нѣсколько серьезнаго больного.

Если бы Хивинское Правительство могло понять пользу медицинскихъ заведеній и благотворное дѣйствіе прививанія оспы, и ввести ихъ въ Ханство, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, народонаселеніе возрасло бы значительно въ самое непродолжительное время.

III. ОРОГРАФІЯ.

Юго-восточный чинкъ Усть-Урта и горы Шейхъ - Джели суть главныя возвышенности заселенной части Ханства, на горизонтально - ровной поверхности котораго встрѣчаются еще нѣсколько другихъ холмовъ. Хотя послѣдніе, по незначительной высотѣ и небольшому объему, не заслуживали бы особеннаго вниманія; однако, для полноты этой статьи, мы не вовсе умолчимъ о нихъ. *

1. *Юго-восточный чинкъ Усть-Урта.* Восточная часть чинка, идущая вдоль западнаго берега Аральскаго Моря, имѣетъ видъ обрывистый, изрѣзана всюду глубокими оврагами и разстланна, и у подножія своего устлана безчисленными обломками, которые стоятъ у моря отдельными и громадными утесами, въ самыхъ своенравныхъ формахъ и положеніяхъ, какъ-бы отъ случайностей внезапнаго прекращенія той страшной силы, которая оторвала ихъ отъ Усть-Урта, и обнаруживаютъ, рѣзкими полосами, разнородные пласты составныхъ частей этой плоской возвышенности (plateau). Юго-восточный же чинкъ Усть-Урта тянется между мысомъ Урга и урочища Бишъ - Тюбя, омываясь, у подошвы своей, Айбугирскимъ Озеромъ **. По мѣ-

* При семъ прилагается оро-гидрографическая карта Ханства.

** Отъ мыса Урга до урочища Айбугиръ.

ръ удаленія отъ моря, эта часть чинка замѣтно понижается, постепенно теряетъ свой прежній разрушенный характеръ, и хотя еще довольно долго сохраняетъ утесистый видъ, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ уже удобные подъемы. Приближаясь же къ урочищу Айбугиру и далѣе до урочища Бишь-Тюбл, чинкъ превращается въ невысокіе холмистые скаты, всюду отлогіе, и только по срединѣ всего описываемаго нами протяженія, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ озеро Айбугиръ образуетъ глубоко-вдающійся въ Усть-Уртъ заливъ Акъ-Чеганакъ, высота чинка увеличивается, и прежній обрывистый характеръ проявляется снова, но лишь вокругъ означеннаго залива. Отъ урочища Бишь-Тюбл чинкъ круто загибается на западъ. Спуски съ Усть-Урта на этомъ протяженіи находятся при урочищахъ: Тайла, Карла-Умбетъ, Мулла-Турумъ и Айбугиръ. Всѣ они весьма удобны, послѣдній же совершенно отлогій.

2. *Шейхъ-Джели*. На правой сторонѣ Аму-Дарьи, между широтами городовъ Н. Ургенча и Ходженли, тянется, по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, цѣпь горъ, называемая Шейхъ-Джели. Она начинается невысокими холмами, отстоящими отъ Аму-Дарьи верстахъ въ 16, и постепенно повышается, приближаясь къ Дарьѣ; между городовъ Мангытъ и Кипчакъ она подходитъ къ рѣкѣ, на разстояніе отъ трехъ до одной версты, и примыкаетъ почти вплотъ противъ Кипчака. Далѣе, она быстро понижается и, принимая видъ отлогіхъ холмовъ, отклоняется отъ рѣки почти на 6 верстъ, оканчиваясь противъ рукава Лаудана, выходящаго съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, горою Бишь-Тюбл, состоящею изъ пяти невысокихъ сопокъ. Высшія точки (points culminants) хребта Шейхъ-Джели находятся противъ городовъ: Гурлена, Киптая, Мангыта и Кипчака. Первая и вторая носятъ общее названіе цѣпи; третья именуется Султанъ-Увайсъ, а четвертая — Чалпыкъ. Нижніе уступы Султанъ-Увайса и отрожекъ его примыкаютъ къ небольшому заливу Ходжа-Куль, выходящему изъ Аму-Дарьи. Юго-западный скатъ Шейхъ-Джели изрытъ крутыми оврагами и перерѣзанъ разстланными; къ водонивъ же хребта онъ образуетъ частые уступы, которые, приближаясь къ Аму-Дарьѣ, принимаютъ постепенно видъ плоской покатости. Общій характеръ сѣверо-восточнаго ската представляетъ отлогіе и ровные спуски,

которыми горы Шейхъ-Джели, на разстояніи отъ 4 до 5 верстъ, сливаются съ песками Кизиль-Кумъ. Гребень этой цѣпи несетъ на себѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средняго ея протяженія, конусообразныя сопки. Почва хребта вообще глинистая, бѣловатаго цвѣта, и на ней кой-гдѣ находятся желѣзо-рудный кварцевый и песчаный камень. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, преимущественно противъ г. Гурлена, Хивинцы добываютъ мраморъ довольно большими кусками, но онъ показался намъ дурного свойства и скважистъ *. Главную высоту Шейхъ-Джели мы не имѣли времени опредѣлить; но полагаемъ, что она довольно значительна, принимая въ соображеніе, что, на 50-верстномъ разстояніи, центральная часть этихъ горъ весьма ясно обозначается на горизонтѣ. Въ длину хребтъ Шейхъ-Джели имѣетъ слишкомъ 400 верстъ.

3. *Куба-Тау*, 4. *Мазымъ-Суфи* и 5. *Тюбя-Тау* суть три небольшія возвышенія. Первое находится на лѣвой сторонѣ Аму-Дарьи, въ 40 верстахъ къ юго-западу отъ г. Мангыта; второе — на 8 верстъ къ западу отъ г. Ходженли; третье — въ 46 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Кунграда, между рукавами Талдыкъ-Дарьей и Улу-Дарьей. Общій характеръ этихъ возвышеній почти одинаковъ, и состоитъ изъ конусообразныхъ вершинъ и круто-покатыхъ подножій, возвышающихся надъ горизонтальною окрестностію. Почва этихъ горъ вообще глинисто-солонцоватая и перемѣшана мѣстами съ мелкимъ камнемъ.

IV. ГИДРОГРАФІЯ.

а. рѣки.

Аму-Дарья протекаетъ около 700 верстъ по Хивинскому Ханству, считая отъ крайнихъ юго-западныхъ предѣловъ ея къ Гухаріи до впаденія рѣки въ Аральское Море, и на этомъ протяженіи слишкомъ 400 верстъ по населенной долинѣ Хан-

* Мы видѣли, въ нѣкоторыхъ домахъ хава, куски мрамора, которые шли до двухъ и болѣе кубическихъ аршинъ. При Махомедъ Рахимъ-Ханѣ производилась разработка мрамора въ горахъ Шейхъ-Джели, но была оставлена и съ тѣхъ поръ не возобновлялась. Издержки разработки, вполнѣ по признанію дѣла, превысили стоимость добытаго металла.

ства. Теченіе Дарьи до г. Питняка клонится постоянно на сѣверо-западъ, и продолжается въ этомъ направленіи до Н. Ургенча. Нѣсколько ниже этого города, она отклоняется къ сѣверу до Мангыта; отсюда же описываетъ выпуклую на востокъ дугу, и отъ г. Кипчака постепенно отклоняется на западъ, а въ 30 верстахъ отъ Кипчака, отдѣляя отъ себя рукавъ *Лауданъ*, довольно круто сворачиваетъ вновь на сѣверъ до г. Ходженли, оставляя, не доходя до этого города, съ правой стороны рукавъ *Кукъ-Узакъ*. Отъ Ходженли течетъ она растянутою дугою на сѣверо-западъ и потомъ недолго на западъ до рукавовъ: *Карибайли*, выходящаго съ правой стороны, и *Чуманая* — съ лѣвой, а отъ послѣдняго рукава поворачиваетъ крутымъ изгибомъ на сѣверо-западъ, и, сохраняя это направленіе до самаго Кунграда, образуетъ, на означенномъ протяженіи, частыя луки и извилины, и отдѣляетъ отъ себя съ лѣвой стороны рукава *Кыятъ-Джарганъ* и *Кокъ-Дарья*. У Кунграда, Аму-Дарья описываетъ небольшую сжатую дугу, и направляетъ свое теченіе на сѣверо-востокъ, развѣтвляясь въ 7 верстахъ отъ города на два рукава: *Талдыкъ-Дарья* и *Улу-Дарья*. Послѣдній есть главное русло рѣки, и сохраняетъ сказанное направленіе до впаденія въ море, т. е. около 90 верстъ; а на полупути отъ Кунграда, отдѣляетъ отъ себя съ правой стороны еще одинъ рукавъ — *Казакъ-Дарья*. Хотя Аму-Дарья раздробляется, какъ мы видимъ изъ этого описанія, на 9 главныхъ рукавовъ; однако только три изъ нихъ, именно послѣдніе, впадаютъ въ море; прочіе же образуютъ два озера, лежація на правой и лѣвой сторонахъ долины рѣки; а потому, въ строгомъ смыслѣ слова, дельта Дарьи начинается 7 верстами ниже г. Кунграда, а не съ того мѣста, откуда вытекаетъ ея первый рукавъ.

Ширина Аму-Дарьи, на описываемомъ нами протяженіи, т. е. между Питнякомъ и ея устьемъ, измѣняется довольно часто. Наибольшій просторъ ея русла — въ южной половинѣ ея теченія, до г. Гурлена, и простирается отъ 200 до 425 саженъ, сохраняя, впрочемъ, чаще этотъ послѣдній размѣръ; далѣе, до рукава Лаудана, наибольшая ея ширина въ 330 саженъ, и отсюда уже она начинаетъ значительно суживаться, такъ что противъ Кунграда имѣетъ только 60 саженъ въ поперечникѣ.

Служиваніе Аму-Дарьи, по мѣртъ приближеніи ея къ устью, весьма понятно, принявъ въ соображеніе ту огромную массу воды, которую устраниютъ отъ главнаго ея русла многочисленные рукава и искусственные каналы, изъ него выходящіе, между тѣмъ какъ ни одинъ протокъ не вознаграждаетъ этой убыли воды.

Быстроту теченія Дарьи мы не могли изслѣдовать съ совершенною точностію; ибо видѣли эту рѣку въ зимнее время, когда она, на пройденномъ нами протяженіи, была покрыта льдомъ. Результатъ дѣланныхъ нами наблюденій въ полыньяхъ показали, что вода убѣгаетъ въ минуту отъ 30 до 35 сажень. Мы убѣждены, однако, что это средняя скорость ея теченія, ибо видѣли многія незамерзшія мѣста, гдѣ бѣгъ воды очевидно превышалъ быстроту, измѣренную нами; но, къ сожалѣнію, непрочность льда въ такихъ мѣстахъ не позволяла это точнѣе изслѣдовать. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, скажемъ, что косная лодка, съ значительнымъ грузомъ товаровъ, совершаетъ плаваніе, безъ пособія весель и паруса, отъ Н. Ургенча до Кунграда, нѣсколько менѣе чѣмъ въ полторы сутки, что составитъ до 7 верстъ въ часъ и болѣе, принявъ въ соображеніе частыя извилины рѣки. Съ приближеніемъ къ морю, скорость теченія Дарьи уменьшается: сдѣланныя изслѣдованія по рукаву Талдыка къ Дарьи показали, что вода убѣгаетъ не болѣе 20 сажень въ минуту.

Глубину Аму-Дарьи мы измѣряли, на протяженіи между Мангытомъ и устьемъ Талдыка, во многихъ мѣстахъ, и не находили ни одного, которое было бы глубже 7 аршинъ. Конечно, это могло быть случайностію; но показанія жителей вообще подтверждаютъ, что Дарья не имѣетъ слишкомъ значительной глубины; бродовъ же нигдѣ нѣтъ. Впрочемъ, если бы мелководіе и дозволяло перейти чрезъ рѣку, то топкость дна, повсюду глинисто-иловатаго, служила бы тому препятствіемъ.

Лѣвый берегъ Аму-Дарьи, начиная отъ Питняка, обрываетъ, при незначительной высотѣ, нигдѣ непревышающей 2 сажень; этотъ видъ онъ сохраняетъ почти до самаго Кунграда, перемежался нрѣдка отлогими мѣстами. Ниже этого города, окъ, на нѣкоторомъ пространствѣ, тоже крутъ, но, съ приближеніемъ къ устью, становится совершенно отлогимъ. Правый берегъ, отъ Питняка до южной оконечности хребта Шейхъ-

Джели, пѣсколько ниже и отложе лѣваго; на протяженіи этихъ горъ повышается и ставовится немного круче; противъ же горы Челныкъ опять понижается и принимаетъ прежній полуотлогій видъ. Береговой грунтъ земли, съ правой стороны рѣки, глинисто-солонцоватый и изрѣдка песчаный; съ лѣвой же большею частію песчаный. Тальникъ и довольно высокій колючій кустарникъ покрываютъ оба берега рѣки, за исключеніемъ рѣдкихъ и небольшихъ промежутковъ, на которыхъ они открыты. Въ 10 верстахъ ниже Ходженли, на лѣвомъ берегу Дарьи, растеть, кромѣ кустарника, густой камышъ, который ниже Кунграда становится сплошнымъ до самаго моря, и покрываетъ значительную часть пространства, занимаемаго дельтою Аму-Дарьи, будучи проходимъ лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Каракалпаки и Киргизы, для сообщенія между собою, прорубили узенькія тропы.

Описаніе рукавовъ Аму-Дарьи мы расположимъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изъ нея вытекають *.

1. *Лауданъ* отдѣляется съ лѣвой стороны отъ главнаго русла рѣки, противъ горы Бишъ-Тюбля, въ 30 верстахъ ниже города Киччака. На протяженіи 15 верстъ отъ его начала, впадаютъ въ него три небольшіе рукава: Ала-Бія, Кула-Бія и Кувлязъкъ, выходящіе изъ Дарьи въ 3 верстахъ выше его. Протекая по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ нѣсколько болѣе 100 верстъ, *Лауданъ* впадаетъ или, правильнѣе, образуетъ озеро Айбугиръ, лежащее у подошвы юго-восточнаго чинка Усть-Юрта, и отдѣляетъ отъ себя, до впаденія въ озеро, протокъ, который, проходя возлѣ Куля-Ургенча, именуется Саркраукомъ и течетъ по древнему руслу Аму-Дарьи, исчезая въ пескахъ этого русла, за нѣсколько десятковъ верстъ на юго-западъ отъ города. *Лауданъ* — самый значительный рукавъ Аму-

* Описаніе теченія рукавовъ: *Лаудана*, *Куль-Узьяка*, *Кара-Біи*, *Чуманя*, *Кыляты-Джаргана*, *Кокъ-Дарьи* и *Улу-Дарьи*, при отдѣленіи ихъ отъ главнаго русла рѣки, основано на личномъ обозрѣніи этихъ мѣстъ и на глазомѣрной съемкѣ; дальнѣйшее же теченіе этихъ рукавовъ описано здѣсь и внесено на карту по распросамъ свидѣтелей, собраннымъ на мѣстахъ. Рукавъ *Талдыкъ* былъ обозрѣнъ и свѣтъ глазомѣрно на всемъ его протяженіи; *Казакъ-Дарья* описывается по распросамъ, достоверность которыхъ не должна подвергаться сомнѣнію, ибо основана на многочисленныхъ и единогласныхъ показаніяхъ прибрежныхъ жителей.

Дарьи; ширина его простирается до 70 сажень; берега не высоки, обрывисты и глинисто-солонцоватаго грунта; теченіе его весьма быстро. Замѣчительно, что прежде Лауданъ вытекалъ изъ Аму ниже нынѣшняго мѣста *, и ежегоднымъ расширеніемъ своего русла и прибылью воды угрожалъ затопить всю западную часть Ханства, такъ что 30 лѣтъ тому назадъ, при Махомедъ-Рахимъ-Ханѣ, онъ былъ по этому случаю запруженъ; но чрезъ 5 лѣтъ, послѣ того, открылъ себѣ новый путь въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ вытекаетъ **. Жители замѣчаютъ, что съ нѣкотораго времени напоръ воды изъ Аму-Дарьи въ Лауданъ ежегодно усиливается, и русло этого рукава становится все глубже и шире.

2. *Кукъ-Узякъ* вытекаетъ изъ Дарьи съ правой стороны, двумя верстами выше г. Ходжели. Первоначальное его направленіе — съ юго-запада на сѣверо-востокъ; на 60-верстномъ разстояніи онъ впадаетъ въ озеро Дау-Кара. Ширина его при началѣ въ 20 сажень; берега песчано-глинистые и крутые.

3. *Кара-Байлы* начинается съ правой стороны Дарьи, 40 верстами ниже Кукъ-Узяка, и, при сѣверо-восточномъ направленіи, впадаетъ 20 верстами сѣвернѣе его въ озеро Дау-Кара. Ширина Кара-Байлы сначала въ 15 сажень; берега плоскіе и песчано-глинистые.

4. *Чуманай* отдѣляется съ лѣвой стороны Дарьи 2 верстами ниже Кара-Байлы; описываетъ при началѣ дугу, потомъ направляется на сѣверо-западъ и расходится въ камышахъ озера Айбугира. Ширина Чуманая при началѣ 40 сажень; берега около Дарьи обрывисты, далѣе же отлоги.

5. *Кыль-Джангаръ* вытекаетъ съ лѣвой стороны Дарьи, ниже Чуманая 20 верстами; имѣетъ направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ и впадаетъ въ озеро Айбугиръ, почти противъ урочища Кара-Умбетъ. Ширина рукава въ началѣ 40 сажень; берега обрывисты и глинистаго грунта.

6. *Кокъ-Дарья* вытекаетъ съ лѣвой стороны, ниже предъидущаго рукава 40 верстами, и имѣетъ почти параллельное съ

* Близъ г. Ходжели.

** Слѣды прежняго русла рѣки дѣйствительно видны съ лѣвой стороны г. Ходжели.

нимъ теченіе. Ширина Кокъ-Дарьи въ началѣ 10 сажень; берега круты и солощовато-глинистаго грунта: далѣе же плоски. Рукавъ этотъ теряется въ камышахъ Айбугирскаго Озера.

7. *Талдыкъ-Дарья* отдѣляется съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, 7 верстами ниже г. Кунграда, и, сохраняя главное направленіе на сѣверъ, впадаетъ, послѣ 75-верстнаго теченія, въ море 8 протоками, на которые начинается раздробляться въ 6 верстахъ отъ своего устья. Главные изъ нихъ: *Кенъ-Каиръ*, *Майлю-Узюкъ* и *Талгу-Узюкъ* съ правой стороны, и *Сусся* съ лѣвой. Каждый изъ поименованныхъ протоковъ имѣетъ отъ 20 до 30 сажень ширины и отъ 2 до 14 верстъ протяженія; прочіе же не шире 2 сажень. Рукавъ Талдыкъ, отъ начала своего до раздробленія на эти протоки, сохраняетъ почти всюду 50-саженную ширину; приближаясь же къ устью, расширяется до 100 сажень. На сказанномъ протяженіи, берега его большею частію обрывисты, но не высоки, и не превышаютъ нигдѣ 3 аршинъ; въ 15 же верстахъ отъ моря становится совершенно плоски. Глубина воды вообще не значительна. Въ 15 верстахъ противъ устья Талдыка находится, въ Аральскомъ Морѣ, островъ Токманъ-Ата, имѣющій въ длину 15, а въ ширину 6½ верстъ; на немъ кочуетъ небольшое число Киргизовъ Табынскаго рода.

8. *Улу-Дарья* есть главное русло Аму-Дарьи, какъ мы сказали выше. Ширина ея отъ 50 до 100 сажень; берега почти совершенно отлогіе. Она впадаетъ въ море въ 40 верстахъ отъ устья Талдыкъ-Дарьи. Намъ неизвѣстно, на сколько протоковъ она раздробляется при самомъ впаденіи.

9. *Казакъ-Дарья* выходитъ съ правой стороны Улу-Дарьи, въ 50 верстахъ ниже Кунграда, и протекаетъ около 45 верстъ до впаденія въ море, въ сѣверо-восточномъ направленіи. Устье этого рукава отъ главнаго устья Дарьи въ 12 верстахъ. Ширина Казакъ-Дарьи не значительна. Кромѣ описанныхъ рукавовъ, съ лѣвой стороны Аму-Дарьи выходитъ еще нѣсколько небольшихъ протоковъ, о которыхъ, по маловажности ихъ, не упоминаемъ.

При быстромъ и извилистомъ теченіи, Аму-Дарья, на протяженіи отъ Питняка до дельты своей, образуетъ значительное число острововъ. Длина нѣкоторыхъ изъ нихъ простирается до 15 верстъ, а поверхность надъ водою довольно возвышена и

покрыта густым кустарником; большая же часть островов низки и, по всемъ вѣроятностямъ, обнаруживаются только въ позднюю осень и даже смѣняются часто другими, отъ случайныхъ напоровъ воды этой быстрой рѣки. *

Аму-Дарья имѣетъ въ году три главные прилива воды. Первый происходитъ обыкновенно въ началѣ февраля мѣсяца, когда рѣка освобождается отъ льда; онъ вообще не значителенъ и не продолжителенъ. Второй начинается въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; прибывъ воды возрастаетъ въ продолженіи 15 дней, и столько же проходитъ времени, пока Дарья войдетъ въ свои обыкновенные берега; это половодье — самое значительное и самое важное для земледѣльцевъ Ханства. Третій приливъ въ Дарьѣ случается или въ концѣ августа, или въ началѣ сентября, и продолжается обыкновенно отъ 8 до 10 дней; отъ этой осенней прибыви воды зависятъ хорошіе всходы пшеницы, которая одна только съется Хивинцами осенью и требуетъ до зимы безпрестанныхъ орошеній, возможныхъ, въ подлежащей мѣрѣ, только, когда Дарья, достаточнымъ возвышеніемъ своего лѣтняго уровня, разноситъ по каналамъ чужное для того количество воды. Сверхъ этихъ приливовъ, Аму имѣетъ, въ продолженіе всего лѣта, постоянное періодическое повышеніе и пониженіе воды, и это явленіе совершается, по замѣчаніямъ прибрежныхъ жителей, безопибочно каждыя 40 дней. Аму-Дарья, во время описываемыхъ нами половодій, никогда не выходитъ изъ своихъ береговъ и, при наибольшей высотѣ воды, течетъ въ уровень съ ними; въ мѣстахъ же отлогихъ, которыя могли бы дать ей просторъ къ разлитію, сдѣланы невысокія земляныя насыпи, идущія параллельно съ берегомъ рѣки иногда на нѣсколько верстъ, и служащія достаточнымъ оплотомъ противъ разливовъ. ** Были однако случаи, что не только близкія къ берегу

* Слѣдуя около береговъ Аму-Дарьи, при возвращеніи изъ Хивы въ Россію, мы не могли, по многимъ причинамъ, посвятить столько времени, сколько бы желали, для тщательнаго изслѣдованія Аму-Дарьи, а потому не можемъ представить полнаго описанія острововъ ея, пожертвовавъ этимъ предостомъ, который извѣстенъ намъ менѣе важнымъ, въ пользу другихъ свѣдѣній объ этой рѣкѣ.

** Значительный приливъ воды, посредствомъ рукава Амударьи въ Айбугирское Озеро, во время половодій Аму-Дарьи, расширяетъ это озеро на большое пространство, такъ что въ иные годы вода не только подходитъ до подошвы Усть-Урта, около урочища Айбугира, гдѣ находится спускъ въ Ханство съ этой пло-

жилъ, но и довольно отдаленныя понимались водою; епрочеѣ, это происходило единственно отъ непротчности плотинъ, которыми запруживаются каналы, выходящіе изъ Дарьи, или по оплошности при сломкѣ ихъ весною. *

II. *Мерва*, или Мургабъ, какъ называется ее г. Бюрсъ, протекаетъ по кочевой части Хивинскаго Ханства около 370 верстъ, по направленію съ юго - востока на сѣверо - западъ, и теряется въ пескахъ, въ 289 верстахъ въ прямой линіи на юго-востокъ отъ г. Хивы, образуя на этомъ мѣстѣ песчанистыя топи. ** Ширина рѣки не велика; но бассейнъ ея долженъ заключать довольно значительную массу воды, принимая въ соображеніе, что она наполняетъ множество канавъ, вырытыхъ, вдоль обоихъ ся береговъ, Туркменами, для орошенія ихъ пашень. Мерва никогда не замерзаетъ.

III. *Тенджентъ* слѣдуетъ тоже причислить къ рѣкамъ Хивинскаго Ханства; ибо онъ протекаетъ чрезъ укрѣпленіе Сараксъ, подвѣдомственное хивинскимъ владѣтелямъ; но мы не имѣемъ никакихъ точныхъ о немъ свѣдѣній; знаемъ только изъ распросовъ, что Туркмены пользуются его водою, для орошенія канавами разводимаго по берегамъ рѣки хлѣбопашества.

В. ОЗЕРА.

Большое число озеръ, находящихся въ заселенной части Ханства, по мелководію и незначительному пространству своему, не представляютъ никакого гидрографическаго интереса; мы ограничимся описаніемъ только тѣхъ, которыя, по величинѣ своихъ бассейновъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія, обозначая прочія на приложенной при семь гидрографической картѣ.

1. Айбугиръ. *** Подошва юго-восточнаго обрыва Усть-Урта, начиная отъ мыса Урга до урочища Айбугира, омывается ской возвышенности, по даже покрываетъ всю нижнюю часть этого отлогого спуска, что и подало поводъ къ ошибочному мнѣнію, будто разлитіе озера не что иное, какъ продолженіе разлива Дарьи, тогда какъ пространство, между Аму и восточнымъ берегомъ озера, никогда не затопляется.

* Подобная оплошность случилась года три тому назадъ, и окрестности Тажуса были затоплены отъ вставшаго прилива воды въ каналъ Шахъ-Аббатъ.

** Это описаніе основано на распросныхъ свѣдѣніяхъ, отобранныхъ отъ тѣхъ, которые часто бывали на этой рѣкѣ.

*** Описаніе Айбугирскаго Озера, кроме небольшой части юго-восточнаго берега, основано на личномъ обозрѣніи и произведенной глазомерной съемкѣ. При

озеромъ Айбугирь. Наибольшая длина его, между означенныхъ урочищъ, простирается до 125 верстъ. Сѣверный берегъ его примыкаеть, почти вплоть, къ южному берегу Аральскаго моря, такъ что воды ихъ, во время бури, или при повышеиіи уровня озера, нерѣдко слезаются. Восточный и южный берега Айбугира совершенно плоски. Рукава Аму-Дарьи: Лауданъ, Чуманай, Кыль-Джаргинъ и Кокъ-Дарья суть его главные притоки, и вливають въ него огромную массу воды, которая, на означенномъ нами пространствѣ, разливается неуравнительно и образуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубокіе заливы, а въ другихъ представляетъ мелководные разливы, которые расширяются, или суживаются, смотря по прибыли и убыли воды въ его притокахъ. Наибольшая глубина Айбугирскаго Озера находится въ заливѣ Акъ-Чеганакъ, который ограничивается обрывистымъ и высокимъ чинкомъ Усть-Урта; въ прочихъ же мѣстахъ, озеро сохраняетъ, почти повсемѣстно, отъ 2 до 5 футовъ глубины; ширина его измѣняется отъ 15 до 40 верстъ. Берега Айбугирскаго Озера, за исключеніемъ пространства, занимаемаго заливомъ Акъ-Чеганакъ, поросли густымъ камышемъ, который почти повсемѣстно покрываетъ и самую поверхность воды, кромѣ небольшого пространства, лежащаго между мысомъ Урга и урочищемъ Кара-Гумбетъ, залива Акъ-Чеганакъ и узенькихъ полосъ въ сѣверной части озера, по которымъ производится плаваніе Каракалпаками на небольшихъ лодкахъ. Вода озера всюду прѣсная; грунтъ береговъ его глинисто-солонцоватый, а дно въ неглубокихъ мѣстахъ иловатое, въ заливѣ же Акъ-Чеганакъ глинистое и каменистое.

II. *Дау-Кара*. * Это озеро лежитъ по правой сторонѣ Аму-Дарьи и, подобно Айбугирскому, образуется ея рукавами. Сѣверный берегъ Дау-Кара примыкаеть вплоть къ морю и почти сливается съ нимъ. Наибольшая длина его до 120 верстъ. Берега плоски и почти повсемѣстно поросли камышемъ. Рука-

возераченія пашемъ въ Россію изъ Хивы чрезъ г. Кунградъ, мы проходили это озеро, по льду, противъ мыса Урга.

* Южная окопченность этого озера была глазомерно снята въ 1840 г. капитаномъ Никифоровымъ. Представляемое описаніе основано на расписныхъ свѣдѣніяхъ, изъ которыхъ мы помѣстили только тѣ, что намъ казалось, по мѣстнымъ сообщеніямъ и единогласнымъ показаніямъ, вѣроятнѣйшимъ и никакому сомнѣнію.

ва, выходящіе съ правой стороны Аму-Дарьи: Кукъ-Узлякъ и Кара-Байли суть притоки этого озера, какъ мы сказали выше, и вливаются въ него въ 25 верстахъ одинъ отъ другого. Глубина озера не должна быть значительна, судя по плоскости его береговъ. Прибрежный грунтъ земли вообще чисто-песчаный, перемежающійся, въ западной части, глиною и солонцемъ.

III. *Аузыль* находится на лѣвой сторонѣ Аму-Дарьи, въ 50 верстахъ на сѣверо-западъ отъ г. Кунграда, и образуется двумя небольшими протоками, выходящими съ лѣвой стороны изъ рукава *Талдыкъ-Дарья*. Аузыль имѣетъ продолговатую фигуру въ 8 верстъ длины и въ $4\frac{1}{2}$ версты ширины. Сѣверная его оконечность соединяется съ Аральскимъ Моремъ небольшими и мелкими плесами, покрытыми густымъ камышемъ, которымъ поросли и прочія его стороны. Глубина озера нигдѣ не превышаетъ 5 футовъ. Вода прѣсная; берега плоскіе и глинисто-солонцоватаго грунта.

IV. *Аякъ-Куль*, въ 13 верстахъ на сѣверо-западъ отъ г. Питняка, имѣетъ 12 верстъ въ длину и не болѣе одной версты въ ширину. Берега плоски и глинисто-солонцоваты. Наибольшая глубина 8 футовъ, но осенью вода понижается и прибрежья высыхаютъ. Аякъ-Куль образуется весеннимъ приливомъ воды изъ каналовъ: Питнякъ, Сундубы и Мухаманъ, входящихъ въ него съ двухъ сторонъ.

V. *Порсу*, около 30 верстъ на востокъ отъ г. Кунл-Ургенча, наполняется водою изъ канала Арна, входящаго въ него съ восточной стороны; берега Порсу совершенно плоски и поросли камышемъ; глубина его не значительна. *

VI. *Султанъ-Сулджеръ-Мазы* — соленое озеро, лежащее на востокъ отъ г. Питняка и въ одной верстѣ отъ Аму-Дарьи. Длина его въ 10, ширина въ $4\frac{1}{2}$ версты. Жители добываютъ изъ него соль, которая разводится по всей южной части Ханства. Соль эта дурного качества и имѣетъ черноватый цвѣтъ.

С. КАНАЛЫ.

Заселенная часть западной долины Аму-Дарьи перерѣзана большимъ числомъ искусственныхъ каналовъ, изъ нея прове-

* Распресняа свѣдѣнія.

денныхъ. Многіе изъ нихъ, по не большому протяженію и ширинѣ, не имѣютъ никакого значенія; поэтому мы, въ этомъ описаніи, дадимъ мѣсто только главнымъ каналамъ, которые, по величинѣ и системѣ своего развѣтвленія, дѣйствительно заслуживаютъ вниманія. Порядокъ описанія каналовъ мы расположимъ послѣдовательно, начиная съ самаго южнаго.

I. *Питнякъ* вытекаетъ въ 3 верстахъ отъ г. Питняка и до него направляется на юго-западъ, далѣе же описывается, ломаными линіями, растянутую дугу на югъ, и, окончательно поворотивъ на сѣверо-западъ, впадаетъ въ озеро Лякъ-Куль. Длина теченія 26 верстъ, ширина почти всюду 2½ сажени, кромѣ нижняго конца, суживающагося до одной сажени. Изъ Питняка проведено много мелкихъ канавъ, направленіе которыхъ измѣняется ежегодно, смотря по соображенію земледѣльцевъ.

II. *Полванъ-Ата* — главный каналъ Ханства, не по протяженію, а по большому числу вытекающихъ изъ него среднихъ канавъ и по пространству земли, орошаемому системою его водъ. Полванъ выходитъ изъ Аму-Дарьи, 42 верстами ниже Питняка; имѣетъ главное направленіе съ востока на западъ до половины своего протяженія, а потомъ склоняется на юго-западъ и, послѣ 85-верстнаго теченія, оканчивается, недалеко отъ г. Хивы, маленькимъ озеромъ Курактази. На протяженіи полуверсты отъ своего начала, Полванъ имѣетъ 25 сажень ширины, потомъ вдругъ суживается до 42 сажень и эту послѣднюю ширину сохраняетъ до половины своего теченія; а отсюда уже поперечникъ его постепенно уменьшается и доходитъ при концѣ до 5 футовъ. Берега его при вершинѣ высоки, отъ насыпной земли, выбрасываемой ежегодно, во время чистки его русла; но далѣе — почти повсемѣстно ровны съ горизонтомъ окрестности. Наибольшая глубина канала 3 сажени, меньшая 4 фута. Въ началѣ ноября Полванъ запруживается двумя плотинами, для предосторожности отъ весенняго напора воды изъ Аму-Дарьи. Изъ Полвана выходятъ 25 среднихъ канавъ, а именно:

Съ лѣвой стороны:

	Длина.	Сред. ширина.
1. Мухаманъ	18 версть	1½ саж.
2. Каса	19 —	1½ —
3. Джуванды	16 —	1 —
4. Чалки	13 —	1½ —
5. Шаршили	12 —	1 —
6. Китай	20 —	1 —
7. Мастей	18 —	1½ —
8. Тами	17 —	1½ —
9. Багатъ	15 —	1 —
10. Найманъ	20 —	2½ —
11. Атю - Кую	22 —	2½ —
12. Камратъ	22 —	1½ —
13. Янарикъ	23 —	2 —
14. Шерраватъ	10 —	1 —
15. Саятъ	10 —	1 —
16. Голюбмахъ	6 —	1 —
17. Фернухасъ	8 —	1 —
18. Пешкеникъ	8 —	1 —
19. Чаштюбя	7 —	1 —
20. Ингрикъ	6½ —	1 —
21. Черджели	9 —	1 —

Главное направленіе этихъ канавъ изъ юго-западъ и на югъ; нѣкоторыя изъ нихъ оканчиваются въ пескахъ, другія образуютъ небольшія озера. Всѣ онѣ развѣтвляются на множество мелкихъ канавокъ, для орошенія пашней и садовъ; направленіе этихъ канавокъ часто измѣняется, по указанію надобности.

Съ правой стороны:

	Длина.	Сред. ширина.
1. Бишъ - Япъ	36 версть	1½ саж.
2. Зей - Таку	20 —	2 —
3. Куукъ	10 —	1 —
4. Бала - Султанъ	10 —	1 —

Главное направленіе этихъ канавъ на сѣверо-западъ и, подобно первымъ, онѣ раздробляются на мелкія канавы и расходятся по пашнямъ.

III. *Казаватъ* вытекаетъ 14 верстами ниже к. Полванъ, имѣя главное направленіе съ востока на западъ; проходитъ возлѣ городовъ: Ханки, Кошъ-Купырѣ и Казаватъ, и оканчивается въ пескахъ, недалеко за г. Казаватомъ, послѣ 90 верстъ теченія. Ширина этого канала, отъ вершины до Кошъ-Купыра, повсюду въ 10 сажень; далѣе же постепенно уменьшается. Берега Казавата въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнесены насыпью, въ другихъ ровны съ окрестностью, и, на протяженіи 40 верстъ отъ Аму-Дарьи, покрыты кустарникомъ. Средняя глубина русла канала простирается до 1 сажени. Казаватъ отдѣляетъ отъ себя канавы съ одной лѣвой стороны:

	Длина.	Сред. ширина.
1. Ишимъ	15 верстъ	4 саж.
2. Салыкъ	19 —	4½ —
3. Кенегень	15 —	4 —
4. Казаватъ	20 —	2 —
5. Бесбы	6 —	4 —

Всѣ эти канавы текутъ съ востока на западъ и раздробляются на большое число мелкихъ канавъ, расходящихся по пашнямъ.

IV. *Шахъ-Абатъ*, длиннѣйшій изъ всѣхъ каналовъ Ханства, выходитъ изъ Аму-Дарьи, 26 верстами ниже предъидущаго канала; проходитъ вблизи городовъ: Н. Ургенча, Шахъ-Абата, Амбара, Тамауса и Ильялы, имѣя главное направленіе до Н. Ургенча на юго-западъ, и оканчивается въ пескахъ 5 верстами западнѣе г. Ильялы. Длина этого канала простирается до 135 верстъ; ширина въ 14 сажень. Берега, отъ вершины до г. Амбара, почти повсемѣстно покрыты земляною насыпью; далѣе же ровны съ окрестностію. Средняя глубина русла въ 1½ сажени. Шахъ-Абатъ замѣчательнъ быстротою теченія воды и тѣмъ, что круглый годъ не пересыхаетъ на всемъ протяженіи, сохраняя въ самую позднюю осень отъ 5 до 6 футовъ глубины. Девять канавъ вытекаютъ изъ Шахъ-Абата:

Съ лѣвой стороны:

	Длина.	Сред. шир.
1. Яны-Ярганъ	23 версты	2½ саж.
2. Мать-Назаръ-Инахъ. . . .	15 —	4 —
3. Арвикъ-Каракашлы	40 —	4 —

Съ правой стороны:

	Длина.		Сред. шир.
1. Алманиязь	13 версть	4 саж.	
2. Янга-Япъ	20 —	1½ —	
3. Тангры-Берды-Калмакъ . .	40 —	2½ —	
4. Юсуфъ-Бекъ	15 —	1½ —	
5. Тамаусъ	6 —	1 —	

Всѣ эти каналы имѣютъ главное направленіе на сѣверо-западъ и раздробляются на безчисленное множество мелкихъ канавъ.

V. *Ярмышъ* вытекаетъ 15 верстами ниже канала *Шахъ-Абата*, течетъ почти параллельно съ нимъ и на протяженіи 95 верстъ оканчивается въ пескахъ, 10 верстами сѣвернѣе г. *Ильялы*. Средняя ширина *Ярмыша* 8 сажень. Берега его круты и нѣсколько возвышеннѣе, отъ насыпной земли. Выходящія изъ него канавы незначительны.

VI. *Клычъ-Ніязъ-Бай*, вытекая 8 верстами ниже *Ярмыша*, течетъ почти параллельно ему 96 верстъ и оканчивается въ пескахъ, въ 15 верстахъ на сѣверъ отъ г. *Ильялы*. Ширина *Клычъ-Ніязъ-Бая* почти всюду 10 сажень. Изъ него выходятъ:

Съ лѣвой стороны:

	Длина.		Сред. шир.
1. Бишъ-Уйли	9 версть	1½ саж.	

Съ правой стороны:

	Длина.		Сред. шир.
1. Гурленъ	22 —	4 —	
2. Нукусъ	45 —	4 —	
3. Югуръ	37 —	2½ —	
4. Полванъ-Бекъ	20 —	½ —	

Главное направленіе этихъ канавъ на сѣверо-западъ. Всѣ онѣ оканчиваются въ пескахъ, кромѣ канавы *Гурлена*, которая, въ 8 верстахъ отъ г. *Гурлена*, впадаетъ въ *Аму-Дарью*. Сѣтъ выходящихъ изъ нихъ мелкихъ канавъ занимаетъ все пространство между городами *Клычъ-Баемъ* и *Гурленомъ*.

VII. *Карагузъ* беретъ начало 32 верстами ниже канала *Клычъ-Ніязъ-Бай*, имѣя главное направленіе на сѣверо-западъ; протекаетъ 80 верстъ и на этомъ протяженіи оканчивается въ пескахъ, на сѣверо-западъ отъ *Буддумзаса*. Средняя шири-

*

на этого канала 6 сажень. Выходящія изъ него каналы, по протяженію и ширинѣ своей, не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

VIII. *Арна* выходитъ ниже Карагузы 24 верстами; течетъ съ востока на западъ 60 верстъ, при 8-саженной ширинѣ, и оканчивается озеромъ Порсу. Г. Мангытъ расположенъ вдоль праваго берега канала, въ 8 верстахъ отъ его вершины. Изъ Арны выходитъ одна только замѣчательная канава, по протяженію своему, Яны-Япъ; она отдѣляется съ лѣвой его стороны, въ 8 верстахъ отъ озера Порсу, и, направляясь на юго-западъ, проходитъ чрезъ ханскій домъ Чербакъ, за которымъ въ 6 верстахъ теряется въ пескахъ. Длина Яны-Япа 33 версты, средняя ширина 2 сажени.

IX. *Суваали* вытекаетъ 10 верстами ниже рукава Лаудана; проходитъ чрезъ г. Ходженли, расположенный по обѣимъ его сторонамъ, и въ 7 верстахъ отъ сего города впадаетъ въ Аму-Дарью, составляя какъ-бы хорду дуги, описываемой въ этомъ мѣстѣ Дарьей. Протяженіе этого канала 24 верста, ширина его 10 сажень; берега ровны съ окрестностію; средняя глубина 1 сажень. Съ лѣвой стороны изъ Суваали вытекаетъ довольно большое число канавъ, раздробляющихся на многія другія; но только три имѣютъ названія:

	Длина.	Сред. шир.
1. Суали	8 верстъ	1 саж.
2. Тенегезъ	16 —	1½ —
3. Ташлы	8 —	1½ —

Эти каналы текутъ главнымъ направленіемъ на западъ; изъ нихъ послѣдняя образуетъ озерко Сары-Чунъ-Куль; остальные расходятся по пашнямъ.

X. *Ханскій*. Истокъ этого канала расположенъ 5 верстами выше г. Кунграда, возлѣ котораго онъ проходитъ; главное направленіе теченія на сѣверъ и на сѣверо-западъ. Вода исчезаетъ по пашнямъ, послѣ 20 верстъ. Средняя ширина канала 2½ сажени. Берега его ровны съ окрестностію. Изъ Ханскаго выходятъ многія каналы; но ни одна изъ нихъ не имѣетъ замѣчательнаго размѣра.

Кромѣ этихъ 10 главныхъ каналовъ, вытекающихъ съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, находятся еще четыре по правой ея

сторонѣ, между городомъ Хазарь-Аспомъ и южною оконечностію горъ Шейхъ-Джели. О послѣднихъ каналахъ мы имѣемъ только однѣ распросныя свѣдѣнія; а потому ограничимся однимъ обозначеніемъ ихъ названій и размѣровъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

	Длина.	Сред. шир.
I. Шараханъ	45 верстъ	8 саж.
II. Найманъ	22 —	4½ —
III. Уйгуръ	28 —	4½ —
IV. Ильтезеръ-Ханскій	25 —	2 —

Главное направленіе ихъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ; они терются въ пескахъ Кизиль-Кумъ. Развѣтвленіе ихъ на среднія и мелкія каналы должно быть довольно значительно, принимая въ соображеніе, что пространство, занимаемое этими каналами, покрыто садами и пашинными *.

Кромѣ вышеописанныхъ 14 главныхъ каналовъ, еще два вытекаютъ изъ Айбугирскаго Озера; но, по маловажности своей, они должны быть причислены не къ главнымъ, а къ среднимъ каналамъ; это:

1. *Янгъ-Сызъ*, выходящій съ восточной стороны Айбугирскаго Озера, на 30 верстъ къ сѣверо-западу отъ г. Кунграда. Длина канала 15 верстъ; средняя ширина 2 сажени; главное направленіе на сѣверо-востокъ. Выходящія изъ него небольшія каналы разносятъ воду по пашнямъ Каракалпаковъ и Киргизовъ.

2. *Сейтъ-Казы* выходитъ 12 верстами сѣвернѣе предъидущаго, и, при 8-верстномъ теченіи на сѣверо-востокъ, оканчивается, раздѣляясь на малыя каналы. Значительнѣйшая ширина его 4½ сажени.

Мы полагаемъ уместнымъ заключить это описаніе изложеніемъ соблюдаемаго Хивинцами порядка во время чистки и запруженія каналовъ.

Изъ всѣхъ главныхъ каналовъ Ханства, одинъ только Полванъ-Ата состоитъ въ непосредственномъ владѣніи самаго хивинскаго хана, который ежегодно присутствуетъ и лично распоряжается при чисткѣ русла его. Чистка Полвана начинается обыкновенно въ первой половинѣ марта. Изъ всего наводнонаселенія, занимающаго пространство, орошаемое системою

* Принадлежащими хану, его родственникамъ и чиновникамъ.

воду этого канала, каждое семейство обязано выставлять одного работника, который, по предварительной повѣсткѣ, долженъ явиться къ назначенному дню на указанное мѣсто. Ханъ выезжаетъ къ нижнему концу канала, назначаетъ надсмотрщиковъ за каждымъ участкомъ и, по мѣрѣ успѣха работъ, слѣдуетъ вверхъ по каналу до того мѣста, гдѣ онъ выходитъ изъ Аму-Дарьи. По окончаніи чистки, плотина, устроенная осенью, разрушается постепенно, соображаясь съ возвышеніемъ и напоромъ воды въ Дарьѣ. Вся эта работа продолжается обыкновенно отъ 6 до 8 дней. Прочіе каналы прочищаются чрезъ годъ, а нѣкоторые чрезъ два года. Порядокъ сбора работниковъ, по числу семействъ, заселяющихъ систему каждого канала, одинаковъ, съ тою лишь разницею, что ханъ, не присутствуя при чисткѣ, высылаетъ, для каждого изъ нихъ, особеннаго чиновника *. Средніе каналы, выходящіе изъ главныхъ, прочищаются ранѣе этихъ послѣднихъ,— всегда въ концѣ февраля, для того, чтобы каждый земледѣлецъ, по напущеніи воды въ главный каналъ, могъ провести ее немедленно на свои пашни. Вода во всѣхъ главныхъ каналахъ держится круглый годъ; но къ концу октября уровень ея понижается, такъ что они не могутъ уже питать выходящихъ изъ нихъ боковыхъ канавъ, которыя съ этого времени высыхаютъ до слѣдующей весны. Запруженіе каналовъ производится обыкновенно въ началѣ ноября. На каналъ Полванъ устрояютъ двѣ плотины: одну при самой вершинѣ, другую въ 30 верстахъ ниже. Въ прочихъ же каналахъ заграждаются только однѣ вершины; а нѣкоторые изъ нихъ, именно тѣ, которыя не подвергаются слишкомъ внезапнымъ приливамъ воды изъ Аму-Дарьи, вовсе не запруживаются. Устройство плотинъ, или, правильнѣе, насыпей, производится слѣдующимъ образомъ: изъ кустарника,

* Сверхъ повинности чистить каналы, каждый работникъ обязанъ вносить по одному аббазу, въ пользу надсматривающаго чиновника; это постановленіе даетъ поводъ къ величайшимъ притѣсненіямъ и несправедливостямъ, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ, что богатые лишнимъ взномомъ денегъ откупаются отъ работы, а на бѣдныхъ лежитъ двойная. Впрочемъ, изъ всѣхъ злоупотребленій ханскаго управленія, это менѣе другихъ возбуждаетъ ропотъ въ народѣ, который, зная, что въ лучшемъ устройствѣ каналовъ заключаются условія его существованія, не тяготится и лишнею работою.

растущаго въ изобиліи по берегамъ Дарьи, устраиваютъ родъ туръ, внутренняя пустота которыхъ наполняется глыбами глины; эти туры связываются между собою толстыми канатами, свитыми изъ камыша, и опускаются, въ нѣсколько рядовъ, на дно канала; сверхъ этого слоя туръ кладется другой и третій, смотря по надобности; потомъ набрасывается земля и кустарникъ, а для большей прочности, вколачивается рядъ толстыхъ кольевъ со стороны рѣки. Мелководіе каналовъ и самой Дарьи въ это время года облегчаетъ весьма много работу, не вынуждая прорывать временное русло для отклоненія воды отъ мѣста, гдѣ должна производиться работа. Впрочемъ, этотъ послѣдній способъ употребляется тоже Хивинцами, когда они, по какому-нибудь случаю, должны произвести исправленіе въ каналахъ во время половодія.

d. Сухія русла.

Къ сожалѣнію, мы не имѣли средствъ и не могли удѣлить времени для тщательнаго изслѣдованія нѣкоторыхъ сухихъ руселъ, находящихся въ западной долинѣ Аму - Дарьи. Нѣтъ сомнѣнія, что прилежное изученіе этого предмета дало бы намъ возможность собрать нѣсколько любопытныхъ фактовъ о прежнемъ теченіи Дарьи въ Каспійское Море, и привести къ заключеніямъ, которыя могли бы бросить хотя нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ, остающійся доселѣ въ совершенномъ нерѣшеніи, не смотря на всѣ геологическія гипотезы, которыми старались объяснить измѣненіе теченія этой рѣки.

При всей къ себѣ недовѣрчивости, скажемъ, однако, нѣсколько словъ о нашемъ мнѣніи, касательно прежняго направленія Дарьи, основываясь на томъ, что мы видѣли лично и узнали изъ распросныхъ свѣдѣній.

Слѣдуя изъ г. Хивы въ Кунградъ, мы проходили, въ окрестностяхъ г. Ходженли, по сухой и песчаной ложинѣ, лежащей почти параллельно теченію Аму - Дарьи, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ; далѣе и ниже Ходженли, эта ложина отклонилась отъ нашего направленія, на сѣверо-западъ. Характеръ этой ложины являетъ всѣ признаки прежняго присутствія въ ней воды; это заключеніе единогласно подтверж-

дается и туземными жителями. Соображая это обстоятельство съ тѣмъ, что сказано нами въ описаніи рукава Лаудана, мы должны убѣдиться, что по той лощинѣ, около 30 лѣтъ тому назадъ, протекалъ этотъ рукавъ до запруженія его, какъ сказано выше, при Махомсѣ-Рахимъ-Ханѣ. Между тѣмъ, соответственное положеніе этого сухого русла съ протокомъ Саркраукъ, проходящимъ чрезъ г. Куя-Ургенчъ и текущимъ по древнему руслу Аму-Дарьи, какъ утверждаютъ жители, невольно заставляетъ предполагать, что описываемая нами лощина когда-то была главнымъ русломъ самой Дарьи; наконецъ, самое слоистое теченіе Лаудана, показывающее постоянное усиленіе поворота къ тому направленію, гдѣ находятся слѣды древняго русла рѣки *, подтверждаетъ это предположеніе. Притомъ, замѣченное жителями съ нѣкотораго времени расширеніе Лаудана и возрастающій ежегодно напоръ въ него воды изъ Дарьи, показывая усиленіе его возвратиться въ прежнее ложе, придаетъ большую вѣроятность мнѣнію, что въ давнія времена Аму-Дарья, для впаденія въ Каспійское Море, описывала дугу, которая обозначается упоминаемою нами сухою лощиною и протокомъ Саркраукомъ.

Всѣ преданія Хивинцевъ единогласно утверждаютъ, что Аму-Дарья впадала нѣкогда въ Каспійское Море; но ни одно изъ нихъ не упоминаетъ о какомъ-либо земномъ переворотѣ, слѣдствіемъ котораго былъ бы поворотъ Дарьи въ Аральское Море. Напротивъ, они объясняютъ это явленіе гораздо проще и едва ли не естественнѣе, говоря, что послѣдній изъ харезмскихъ шаховъ, по имени Султанъ-Мегемедъ, имѣя столицю своего ханства г. Куя-Ургенчъ, чрезъ который протекала Аму-Дарья, желалъ заселить часть пустырей, лежащихъ между правымъ берегомъ Дарьи и Аральскимъ Моремъ, по тому случаю, что пески, находившіеся на лѣвомъ берегу рѣки, не давали достаточнаго простора земледѣлію; поэтому онъ приказалъ прорыть нѣсколько каналовъ, съ правой стороны рѣки, для оплодотворенія части сказаннаго пространства.

* Это доказывается тѣмъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ протокъ Саркраукъ выходитъ изъ Лаудана, устроена крѣпкая и прочная насыпь, ежегодно исправляемая, съ цѣлю воспрепятствовать этому рукаву обратиться всюю массою своей воды въ Саркраукъ.

Первый опытъ былъ удаченъ, и переселеніе жителей на это мѣсто стало ежегодно увеличиваться, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивалось число каналовъ и самый объемъ ихъ, такъ что каналы, выходявшіе съ лѣвой стороны рѣки, стали мельтѣть, а новые ежегодно болѣе и болѣе наполняться водою; слѣдствіемъ этого было, что Аму-Дарья увлеклась, наконецъ, этимъ новымъ направленіемъ, которое и привело ее къ Аральскому Морю. Мы должны согласиться, что это преданіе имѣетъ нѣкоторую основательность, когда примемъ въ соображеніе, что проявляющійся, въ настоящее время, усилія Аму-Дарьи своротить на западъ могутъ объясняться тою же самою причиною, а именно тѣмъ, что всѣ главные каналы Ханства, будучи устроены нынѣ на западной сторонѣ рѣки, привлекаютъ въ эту сторону напоръ ея водъ.

Въ 38 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Кунграда выходитъ, съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, сухая лощина, называемая Мулла-Хуразъ, замѣчательная только тѣмъ, что описываемая ею дуга совершенно параллельна той лощинѣ, о которой мы говорили выше.

в. ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ НАСЕЛЕННОЙ ЧАСТИ ЗАПАДНОЙ ДОЛИНЫ АМУ-ДАРЬИ.

Пространство, ограниченное съ сѣвера Аральскимъ Моремъ, съ востока теченіемъ Аму-Дарьи, между г. Питнякомъ и ея устьями, съ юга и юго-запада песками, а съ запада юго-восточнымъ чинкомъ Усть-Урта, должно раздѣлить на три полосы: южную, среднюю и сѣверную, представляющія различный характеръ и видъ мѣстности.

Южная полоса заключается въ пространствѣ, обнимаемомъ системою каналовъ: Полванъ-Ата, Казавата и Шахъ-Абата. Здѣсь сосредоточивается главная часть хивинскаго осядлаго

* Хивинцы рассказываютъ, при этомъ случаѣ, что у шаха Султанъ-Мегмеда былъ рабъ, по имени Ходжа, который, за оказанныя имъ услуги, получилъ свободу и, по повелѣнію шаха, сталъ именоваться Ходжа-Тарханъ. Пользуясь свободою, онъ предпринялъ путешествіе по Аму-Дарьѣ въ Каспійское Море, достигъ его западнаго берега, при устьяхъ Волги, и основалъ тамъ городъ, который называлъ своимъ именемъ. Хивинцы и теперь не иначе называютъ Астрахань, какъ Ходжи-Тарханъ, а море Каспійское—Ходжи-Тарханъ-Араль.

народонаселенія, и дѣятельное земледѣліе жителей покрываетъ всю поверхность этой полосы пашнями, садами, безчисленнымъ множествомъ каналовъ и жилищами, близко одно отъ другого расположенными среди обработанныхъ полей; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пески вторгаются въ предѣлы этой густой осядлости и нарушаютъ ея однообразный характеръ. Мѣстность этого участка совершенно ровная, при нечувствительномъ наклонѣ съ востока на западъ. * Почва, за исключеніемъ песчаныхъ полосъ, всюду глинистая и глинисто-солонцеватая.

Средняя полоса лежитъ между каналомъ Ярмышъ и рукавомъ Лауданъ. Здѣсь народонаселеніе начинаетъ примѣтно рѣдѣть, количество обработанной земли уменьшается, и пустыри составляютъ преобладающую часть этой полосы. Поверхность одинаково-ровная съ предъидущею, съ наклономъ на западъ, нѣсколько болѣе ощутительнымъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появляются небольшія, отдѣльные возвышенія. Почва глинистая и глинисто-солонцеватая, и перемежается тоже песчаными полосами, иногда бугристыми.

Сѣверная полоса заключается между рукавомъ Лауданомъ и южнымъ берегомъ Аральскаго Моря. Она разительно отличается отъ двухъ первыхъ тѣмъ, что вся ея поверхность, за исключеніемъ немногихъ промежутковъ, покрыта густымъ кустарникомъ и камышемъ, во многихъ мѣстахъ непроходимымъ. Осядлость и земледѣліе находятся преимущественно у прибрежій Аму-Дарьи. Почва одинакова съ предъидущими участками, съ тою только разницею, что солонецъ преобладаетъ и не перемежается уже нигдѣ песками. Озеро Айбугиръ занимаетъ главную часть этого пространства; впадающіе въ него рукава Аму - Дарьи дѣлятъ всю эту полосу на нѣсколько большихъ острововъ. Поверхность полосы совершенно ровная, и покатость, характеризующая первые два участка, здѣсь ничѣмъ не обнаруживается.

VI. СОСТАВЪ И ЧИСЛО НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Главные составныя части разноплеменнаго народонаселенія Ханства суть:

* Это заключеніе мы основываемъ на томъ, что все каналы, находящіеся на пространствѣ этой полосы, несравненно глубже вырыты при вершинахъ, чѣмъ при окончаніи ихъ.

Сарты, Узбеки и Аралы — остьдлые жители.

Каракалпаки, Киргизы и Туркмены — кочевыя племена.

Персіяне и Ямшиды — плѣнные.

Сверхъ того, въ составъ народонаселенія входятъ нѣсколь-
ко семействъ Аравитянъ и Евреевъ.

Сарты составляютъ преобладающее племя остьдлаго народо-
населенія и суть коренные жители Ханства. Азіятцы называ-
ютъ Сартами всѣхъ Хивинцевъ вообще. Они живутъ преимуще-
ственно въ городахъ, занимаются земледѣліемъ и торговлею,
которая почти исключительно находится въ ихъ рукахъ. Пра-
вительственные лица, за исключеніемъ самаго хана и кушъ-
бегія, изъ Сартовъ. Всѣ порученія, почетныя и выгодныя, воз-
лагаются на нихъ же, а равно и управленіе городами и хан-
скими имуществами. Этотъ политическій перевѣсъ, при помо-
щи торговли, способствуетъ немало къ ихъ обогащенію и
упроченію возрастающаго первенства.

Узбеки, завоеватели края, нѣкогда сильные и гордые по-
корители Сартовъ, составляютъ нынѣ второстепенный классъ
народонаселенія Ханства, по числу и политическому значенію.
Упадокъ ихъ должно отнести ко временамъ Елтезеръ-Хана.
Присвоивъ себѣ единовластіе надъ всеми родами Узбековъ,
дотолѣ отдѣльно управлявшихся инахами, и страшась со-
вѣстниковъ, онъ истребилъ значительнѣйшихъ по происхож-
денію и многихъ изъ ихъ приверженцевъ. Братъ его, Моха-
медъ-Рахимъ, дѣдъ нынѣшняго хана, руководствовался, для
утвержденія своей власти, тою же кровавою политикою, и
довершилъ начатое Елтезеромъ, уничтоживъ хитростію и си-
лою цѣлыя отдѣленія Узбековъ, которые пытались возста-
новить прежній порядокъ управленія инахами. Съ тѣхъ поръ
Узбеки, постепенно удаленные отъ правительственныхъ долж-
ностей, потеряли свое прежнее значеніе и сохранили одно-
тщеславное преимущество гордиться своею дикою аристо-
кратіею предъ хитрыми Сартами. Узбеки живутъ разсыянно
по всему Ханству, но главное ихъ мѣстопребываніе въ Хивѣ,
Гурленѣ, Хазарѣ-Аспѣ, Мангытѣ и Кипчакѣ, и въ окрестно-
стяхъ этихъ городовъ. Они занимаются земледѣліемъ и сопро-
вождаютъ хана на войну, выставяя, впрочемъ, небольшое чи-
сло воиновъ. Мы не беремся распределить ихъ на роды, зная,

вслѣдствіе сдѣланныхъ нами распросовъ, какъ этотъ предметъ запутанъ и даже мало знакомъ самимъ Узбекамъ.

Аралы. Узбеки, живущіе въ стверной части Ханства, носятъ названіе Араловъ, т. е. островитянъ, потому что живутъ по островамъ, образуемымъ, какъ мы видѣли въ предъидущей статьѣ, рукавами Аму-Дарьи, впадающими въ Айбугирское Озеро. Это наименованіе подало поводъ къ ошибочному мнѣнію всѣхъ географовъ, будто бы Аралы или Аральцы, какъ ихъ у насъ называютъ, суть особенное, коренное племя, которое при Ауязъ-Ивахъ составляло еще самобытное ханство, а при Мохамедъ-Рахимъ поступили въ подданство хивинскихъ хановъ *. Такъ какъ Аралы суть не что иное, какъ Узбеки, то намъ не слѣдовало помѣщать ихъ, въ этомъ описаніи, отдѣльно отъ послѣднихъ, съ которыми у нихъ нѣтъ ничего разнороднаго; мы это сдѣлали для того только, чтобъ очевиднѣе указать на сказанную ошибку. Кромѣ земледѣлія, Узбеки стверной части Ханства, или Аралы занимаются рыболовствомъ по Аму-Дарьи, но этотъ промыселъ у нихъ мало развитъ, и заключается только въ ловлѣ сазановъ и мелкой рыбы, хотя Дарья изобилуетъ осетрами и бѣлорыбцею. Сверхъ-того, Аралы охотятся осенью на фазановъ, которые водятся въ чрезвычайномъ изобиліи въ камышахъ, окружающихъ городъ Ходженли и всѣ низовья Аму-Дарьи, и возятъ ихъ цѣлыми сотнями на продажу, въ южную часть Ханства. Города Кунградъ и Ходженли населены преимущественно Аралами. Весьма немногіе изъ нихъ ведутъ еще кочевую жизнь.

Каракалпаки дѣлятся на нѣсколько отдѣленій; кочуютъ въ стверной части Ханства, по юго-западному и южному берегамъ Аральскаго Моря, по низовьямъ Аму-Дарьи, въ окрестностяхъ Кунграда, Ходженли, Мангыта, Кипчака и частію на правой сторонѣ Дарьи, около озера Даукара; занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и ведутъ кочевую жизнь; обязаны выставлать людей на войну, и, болѣе другихъ подвластныхъ Ханству племенъ, отягощены налогами, которые совер-

* Историческія событія вѣрны; ибо при Мохамедъ-Рахимъ действительно всѣ роды Узбековъ, какъ мы видѣли выше, присоединились къ его власти, послѣ взятія имъ г. Кунграда; вся ошибка состоитъ въ томъ только, что не Аралы поступили въ подданство Хивы, а Узбеки-Аралы.

шенно разоряють ихъ. Каждое отдѣленіе управляется особливѣмъ начальникомъ, состоящимъ въ вѣдѣніи кушъ-бегіа, по части сбора податей и закята. Подобно Араламъ, они занимаются рыболовствомъ и сверхъ того держатъ лодки для перевоза чрезъ Айбугирское Озеро купеческихъ небольшихъ каравановъ, которые иногда избираютъ этотъ путь *.

Киргизы, находящіеся въ управленіи хивинскаго хана, дѣлятся на нѣсколько родовъ; главные: Табышцы, Адаевцы и Чиклины. Первые, кочуя на западномъ берегу Аральскаго Моря, между урочищами Кчи-Кулмагуромъ и Тайлою, на островѣ Токмакъ-Ата, противъ устья Аму-Дарьи, и разсѣяно около нѣкоторыхъ городовъ сѣверной части Ханства, до того бѣдны, что не могутъ и не платятъ почти никакой подати хану. Адаевцы занимаютъ полуостровъ Еузачи и нѣкоторыя урочища на Усть-Уртѣ, имѣютъ достаточное скотоводство и платятъ дань Хивѣ, по требованіямъ, посылаемыхъ къ нимъ сборщиковъ закята. Многочисленныя отдѣленія Чиклинскаго Рода кочуютъ на озерѣ Дау-Кара, около горъ Шейхъ-Джели, въ камышахъ, на восточномъ берегу Аральскаго Моря и на Сыръ-Дарьѣ; вносятъ ежегодно закятъ и управляются хивинскимъ чиновникомъ, находящимся постоянно въ крѣпостцѣ Бишъ-Кала, построенной на Сыръ **. Они искренно и сильно желаютъ другого порядка вещей; но внутреннія ихъ вражды съ другими родами ордынцевъ и привольныя для зимнихъ кочевьевъ мѣста по Сыръ-Дарьѣ и около прибрежій моря заставляютъ ихъ подвергаться и переносить притѣсненія хивинскаго правительства, въ ожиданіи лучшей участи.

Туркмены. Принятое мнѣніе, что туркменскіе роды разсѣяны по всей обширной и песчаной равнинѣ, лежащей между восточными берегами Каспійскаго Моря и Аму-Дарьей, даетъ сбивчивое понятіе о настоящихъ мѣстахъ ихъ кочевьевъ. Туркменскіе аулы окаймляютъ, такъ сказать, указанное про-

* Товары перевозятся на лодкахъ, а верблюды и лошади переводятся въ бродъ или вплавь.

** Осенью 1842 года крѣпость Бишъ-Кала была взята шайкою Киргизовъ, и начальникъ крѣпости, хивинскій чиновникъ, былъ при этомъ убитъ. До сихъ поръ отъ хивинскаго правительства не послѣдовало еще распоряженія къ водворенію прежняго порядка управленія надъ сыръ-дарьинскими Киргизами.

странство, никогда не занимая постоянно его внутренней части, состоящей преимущественно изъ солонцовъ и почти бесплодныхъ песковъ; только на короткое время, при наступленіи холодовъ, углубляются въ средину для пастьбы верблюдовъ и барановъ, сосредоточиваясь потомъ во весь годъ на постоянныхъ своихъ кочевьяхъ. Мы постараемся общими указаніями опредѣлить эти урочища; но прежде обозначимъ мѣстопребываніе Туркменъ, которые, со временъ Мохамедъ-Рахима, кочуютъ постоянно въ предѣлахъ осѣдлой части Ханства. Они состоятъ изъ *Чаудуръ*, *Ямудъ*, *Ерь-Сары*, *Кара-Ташлы* и *Гокланъ*, которыхъ Мохамедъ-Рахимъ, за какую-то непокорность, отдѣлилъ отъ ихъ однородцевъ и пригналъ въ окрестности Куны-Ургенча, Ильялы, Тамауса, Кипчака и Ходженли, гдѣ они съ тѣхъ поръ занимаются хлѣбопашествомъ на отведенныхъ имъ земляхъ. Означенные Туркмены имѣютъ бѣдное скотоводство, ткуть ковры и дѣлаютъ кибитки для продажи; обложены налогами и обязаны выставять людей въ войско, по требованію хана, съ трехъ кибитокъ одного всадника; управляютъ старшинами изъ своихъ родовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи кушъ-беги. Они сильно ропщутъ на бѣдное свое положеніе, вслѣдствіе притѣснительныхъ дѣйствій хивинскаго правительства.

Южнѣе города Питяка находится, близъ развалинъ города Даргана, малочисленная часть Туркменъ отдѣленія Ата; они ведутъ, у прибрежій Аму-Дарьи, кочевую жизнь, не занимаются хлѣбопашествомъ и платятъ одинъ закятъ.

Далѣе на югъ, многолюдныя отдѣленія Туркменъ: *Текѣ*, *Салыхъ*, *Ерь-Сары*, *Пенджи*, *Арбачи* и *Ходжасъ* сосредоточены въ окрестностяхъ Мервы, Юлатана и Пенджи; управляются чиновникомъ, постановленнымъ отъ хивинскаго хана, Ніязь-Мохамедъ-Баемъ (родственникомъ Мяхтера), пребывающимъ постоянно въ Мервѣ, и помощникомъ его, хивинскимъ юсубашею Махмедъ-Енимомъ, живущимъ въ Юлатанѣ. На юго-западъ отъ этой орды кочуютъ Туркмены тѣхъ же отдѣленій, около Саракса, подъ начальствомъ двухъ своихъ старшинъ, Ходжамъ-Чукуръ-Хана и Уразъ-Хана, состоящихъ непосредственно въ вѣдѣніи начальника Мервы Ніязь-Махмедъ-Бая.

Понимованные Туркмены * занимаются хлѣбопашествомъ: первые по побережьямъ рѣки Мервы, вторые по рѣкѣ Теджентъ, и скотоводствомъ, состоящимъ преимущественно въ верблюдахъ и баранахъ; рогатаго скота и лошадей разводятъ весьма мало, по недостатку хорошихъ пастбищъ. Всѣ вообще платятъ небольшую подать зерномъ и закатъ со скота, и выставляютъ, по требованію хана, часть войска, въ особенности для набѣговъ на границы Персіи. Ханъ обходится съ ними нѣсколько человѣколюбивѣе, нежели съ прочими своими подданными, опасаясь ихъ силы и воинственного духа.

Вдоль Хорасанскихъ горъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ ихъ подошвы, тянутся на западъ аулы отдѣленія Текѣ и Ахаль-Текѣ **, къ вершинамъ притоковъ р. Атрека и до мѣстъ кочевья Гоклановъ и Ямудовъ, зависящихъ отъ Персіи. Здѣсь власть хивинскаго хана часто встрѣчаетъ непокорность; но онъ возстановляетъ ее появленіемъ съ войскомъ, что дѣлается послѣ всякаго раза, когда сборщики закята возвращаются безъ ожидаемой дани. Эти Туркмены заводятъ хлѣбопашество по маленькимъ рѣчкамъ, выходящимъ изъ горъ, и имѣютъ скотоводство довольно обширное, состоящее тоже преимущественно изъ верблюдовъ и барановъ.

Изъ Туркменовъ, занимающихъ побережья Каспійскаго Моря, отъ Тюкь-Карагана до Балканскихъ горъ и южнѣе до р. Атрека, только одни Чаудурцы ***, кочующіе на Караганѣ, признаютъ свою зависимость отъ хана и платятъ ему закатъ, по умѣреніи другихъ. Отдаленность спасаетъ ихъ отъ притѣсненій хана, которому они, сверхъ незначительнаго закята, посылаютъ иногда, въ знакъ покорности, нѣкоторые подарки, состоящіе изъ лошадей красивыхъ и иноходцевъ ****.

* Изъ полученныхъ нами распросвътъ свидѣній оказывается, что вообще число понимованныхъ туркменскихъ отдѣленій простирается до 40 т. кибитокъ.

** Хивинцы опредѣляютъ въ 25 т. кибитокъ эти два отдѣленія Туркменъ.

*** Число Чаудурцовъ Хивинцы полагаютъ въ 90 т. кибитокъ.

**** Въ 1842 году посланы были для сбора закята хивинскіе чиновники: Кытай-Мехремъ къ при-Каспійскимъ Туркменамъ; Кутумъ-Мехремъ къ тѣмъ, которые кочуютъ у подошвы Хорасанскихъ горъ. Закатъ же съ Туркменъ, кочующихъ около Мервы и Саракса, собирается и передается хану пачальникомъ Мервы.

Принимая въ соображеніе огромное число Туркменъ, ихъ отдаленіе отъ заселенной части Ханства, сомнительную преданность хивинскому правительству и возможность уклоняться такъ легко отъ его требованій, власть хана надъ Туркменами должна показаться съ перваго взгляда непонятною. Но, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, нельзя не убѣдиться, что покорность ихъ вынуждена мѣстными обстоятельствами. При-Каспійскіе Туркмены зависятъ отъ Хивы по случаю торговыхъ сношеній съ Астраханью: занимаясь караваннымъ перевозомъ товаровъ въ Хиву, они часто бываютъ въ рукахъ хивинскаго правительства и, за неудовольствія его на ихъ родъ, могли бы служить отвѣтчиками. Сверхъ того, они должны, по необходимости, посѣщать хивинскіе базары, для мѣны скота на жизненные припасы, не имѣя другихъ способовъ къ ихъ добытію. Туркмены, кочующіе на южныхъ и юго-восточныхъ предѣлахъ Ханства, могли бы, конечно, прибѣгнуть къ защитѣ Персін; но они знаютъ, какъ заступничество персидскаго правительства не надежно, видя, съ какою слабостію оно дѣйствуетъ для возвращенія своихъ собственныхъ подданныхъ изъ тяжкаго рабства, въ которомъ они, съ давнихъ временъ, находятся у Хивинцевъ и, сверхъ того, обоюдныя хищничества Туркменъ и пограничныхъ жителей Хорасана, поселили между ними непримиримую вражду. Къ тому же надо еще прибавить, что Туркмены дорожатъ привольемъ своихъ земель въ Ханствѣ, на которыхъ завелись хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, по рѣкамъ Мервъ и Тедженъ. О тѣхъ же Туркменахъ, которые заключены въ осѣдлой части Ханства, и говорить нечего: ихъ слабость — лучшая порука въ покорности хану.

Персіяне. Частые набѣги, производимые хивинскими ханами на границы Персін, почти ежегодно увеличиваютъ число плѣнныхъ Персіанъ. Нынѣ ихъ въ Ханствѣ 15,000 семействъ; изъ этого числа 10,000 находятся въ самомъ тягостномъ рабствѣ, а 5,000 выкупились или выпущены изъ неволи, и живутъ въ разныхъ частяхъ Ханства, на отведенныхъ имъ земляхъ, платятъ подать съ земли хану, и хотя называются свободными, однако возвратъ на родину имъ невозможенъ. Персіяне составляютъ самое необходимое сословіе хивинскаго па-

родонаселенія: земледѣліе, садоводство и почти всѣ домашнія работы производятся ихъ руками. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что хивинскій ханъ согласился бы на выдачу Персіи нѣкотораго числа изъ нихъ; но отъ этого отклоняютъ его приближенные къ нему сановники, которые лишились бы чрезъ то своихъ доходовъ; ибо каждый изъ нихъ имѣетъ отъ 50 до 200 и болѣе рабовъ изъ Персіянъ, занятыхъ земледѣліемъ.

Ямшиды, родомъ Аванцы, составляли кочевое племя изъ 42,000 кибитокъ въ предѣлахъ гератскаго владѣнія; при богатомъ скотоводствѣ, вели привольную жизнь и управлялись своимъ султаномъ Миръ - Ахметомъ, который, состоя въ зависимости отъ гератскаго правителя, платилъ ему часть собираемой имъ подати съ Ямшидовъ. Въ концѣ 1839 года, нынѣшній ханъ, будучи въ то время еще инахомъ, напалъ на нихъ въ расплохъ и пригналъ въ Хиву до 7,000 кибитокъ. Имъ даны земли въ соудствѣ съ Туркменами, около Куля - Ургенча и далѣе на востокъ по направленію къ Мангыту и Кипчаку; но полученное ими вспомошествованіе для обзаведенія было такъ скудно, что они до сихъ поръ пропитываются, занимаясь въ работники, и живутъ въ крайней нищетѣ. Подать и закятъ съ нихъ еще не берутся; но, по приказанію хана, они участвовали въ сдѣланномъ имъ набѣгѣ на Бухарію въ 1842 году.

Аравитяне. Ихъ весьма мало; они ведутъ кочевую жизнь разсѣянно, около нѣкоторыхъ южныхъ городовъ Ханства. Немногіе изъ нихъ сохранили свой языкъ. Хивинцы относятъ ихъ появленіе въ Ханствѣ къ отдаленнымъ временамъ, говоря, что какой-то хорезмскій шахъ, желая имѣть знающихъ толкователей и учителей исламизма, выписалъ 40 человѣкъ Аравитянъ изъ Мекки, и что эти 40 человѣкъ суть прародители нынѣ живущихъ въ Ханствѣ. Они бѣдны и занимаются однимъ скотоводствомъ.

Евреи. Ихъ неболѣе 8 семействъ. Они пришли въ Хиву, 46 лѣтъ тому назадъ, изъ Бухаріи, и съ тѣхъ поръ поселились въ Ханствѣ; занимаются красивымъ ремесломъ. Хивинское правительство не притѣсняетъ ихъ и допускаетъ свободное соблюденіе обрядовъ ихъ религіи; но замѣтно, что они охладѣли къ вѣрѣ и только изрѣдка отправляютъ свое богослуженіе.

Къ сдѣланному нами обзору племенъ, составляющихъ народонаселеніе Ханства, слѣдовало бы присовокупить около 5,000 семействъ Бухарцевъ, похищенныхъ Алла-Кули-Ханомъ, въ прошломъ году, съ юго-западныхъ границъ Бухаріи. Но какъ о возвращеніи ихъ на родину бухарскій эмиръ вступилъ въ переговоры съ хивинскимъ правительствомъ и окончательнаго рѣшенія еще нѣтъ съ обѣихъ сторонъ, то упомянемъ только о намѣреніи хана заселить ими пустопорожнія земли, въ сѣверной и западной частяхъ Ханства, куда одна часть уже отправлена.

Главныя препятствія къ точному опредѣленію количества народонаселенія въ осыдлой части Ханства суть: 1) недостатокъ вѣрныхъ свѣдѣній у самаго хивинскаго правительства; 2) недовѣрчивость Хивинцевъ, встрѣчающая всякую попытку къ разъясненію этого вопроса; 3) рѣшительное отсутствіе порядка и справедливости при нарядахъ работниковъ на общественныя или казенныя работы и, наконецъ, 4) образъ заселенія жителей, обитающихъ отдѣльными домами, разбѣянными между городовъ, тогда какъ въ послѣднихъ сосредоточивается только самая малозначущая часть народонаселенія.

Сдѣланные до сихъ поръ приблизительные выводы о количествѣ хивинскаго народонаселенія были основаны или на распросахъ, или на соображеніи числа работниковъ, наряжаемыхъ на чистку каналовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ послѣдній способъ могъ бы быть весьма основательнымъ и положительнымъ средствомъ къ достиженію цѣли, но не иначе, какъ при стеченіи многихъ благопріятныхъ къ тому условій. Мы сказали уже выше, что наряды на работы производятся неуравнительно. Но предположивъ даже противное, и тогда встрѣтилось бы много препятствій къ выводу точныхъ заключеній о числѣ народа, потому что какъ каждый главный каналъ чистится тѣми жителями, которые обитаютъ на пространствѣ, обнимаемомъ стѣєю выходящихъ изъ него среднихъ канавъ, то, слѣдовательно, для опредѣленія этимъ способомъ общаго числа жителей Ханства, необходимо было бы собрать вѣрныя свѣдѣнія объ отдѣльномъ числѣ работниковъ, исправляющихъ каждый каналъ, что, очевидно, не доступно для Европейца. Заключить же объ

этомъ числѣ работниковъ по чисткѣ одного канала — рѣшительно невозможно; ибо свойство и глубина каналовъ различны, какъ и самый объемъ, протяженіе и быстрота ихъ водъ; следовательно вычисленія, основанныя на соображеніи задаваемыхъ работникамъ уроковъ съ общимъ числомъ дней, въ которые производилась чистка одного канала, ни въ какомъ случаѣ не могли бы быть примѣнены къ другому каналу.

Вышеизложенныя причины и отсутствіе другихъ основныхъ данныхъ заставляютъ насъ, по неволѣ, прибѣгнуть къ результатамъ, выведеннымъ нами изъ распросныхъ свѣдѣній. Но такъ какъ они произведены были на самомъ мѣстѣ и могли свѣряться хоть нагляднымъ наблюденіемъ, и какъ, сверхъ того, эти свѣдѣнія были преимущественно отбираемы отъ Персіанъ, которые имѣютъ менѣе причинъ, чѣмъ Хивинцы, къ скрытности или къ хвастливому преувеличенію народныхъ силъ Ханства, то мы, не ручаясь за ихъ совершенную непогрѣшность, убѣждены, по крайней мѣрѣ, что они подходятъ къ истинѣ ближе всѣхъ сдѣланныхъ до сихъ поръ оцѣнокъ.

Изъ собранныхъ нами распросныхъ свѣдѣній оказывается, что народонаселеніе, обитающее въ предѣлахъ осыдой части Ханства, состоитъ изъ 75,500 семействъ.

Распределеніе этого населенія по племенамъ, образу жизни, вѣроисповѣданію и сословіямъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По племенамъ:

Сартовъ	20,000 семействъ.
Узбековъ	18,000 —
Персіанъ * свободныхъ	5,000 —
— рабовъ	10,000 —
Ямшидовъ **	7,000 кибитокъ.
Каракалпаковъ	8,000 —
Туркменъ	5,000 —
Киргизъ	500 —

* Число Персіанъ основано на свѣдѣніяхъ, собранныхъ персидскимъ посломъ, бывшимъ въ 1843 году въ Хивѣ, для переговоровъ объ освобожденіи своихъ соотечественниковъ изъ Ханства.

** Число Ямшидовъ определено по единогласному показанію нѣсколькихъ старшинъ этого племени, неимѣющихъ никакихъ причинъ къ скрытію истины.

По образу жизни:

Осѣдлыхъ	53,000	кибитокъ.
Кочевыхъ	20,500	—

По вѣроисповѣданію:

Суннитовъ	58,500	—
Шитовъ *	15,000	—

По сословіямъ:

Чиновниковъ **	500	—
Духовенства ***	1,000	—
Торговыхъ ****	3,000	—
Хлѣбопашцевъ осѣдлыхъ	48,500	—
— кочевыхъ	20,500	—

Считая круглымъ счетомъ по 4 человека въ семействѣ или кибиткѣ, мы получимъ, что все населеніе осѣдлаго Ханства состоитъ изъ 294,000 душъ обоего пола, и составитъ 773 человека на одну квадратную милю.

Капитанъ Муравьевъ, въ 1849 году, опредѣлилъ народонаселеніе Ханства въ 300,000 душъ. Разница нашихъ съ нимъ выводовъ покажется весьма значительною, когда примемъ въ соображеніе: 1) что съ того времени народонаселеніе должно было возрасти по крайней мѣрѣ одною третью; 2) что оно увеличилось 28,000 душъ Ямшидовъ и 3) значительнымъ числомъ Персіянъ, отъ частыхъ набѣговъ, произведенныхъ Алла-Кули-Ханомъ на границы Персіи. Между тѣмъ, эта разница объясняется весьма просто. Капитанъ Муравьевъ, во всю бытность свою въ Ханствѣ, находился съ начала въ Ингильды, а потомъ въ Хивѣ и поэтому видѣлъ одну южную полосу Ханства, кото-

* Секты шитъ въ цѣломъ Ханствѣ одни только Персіане.

** Число чиновниковъ мы опредѣляемъ приблизительно, принимая въ расчетъ: окружающихъ хана постоянно; начальствующихъ надъ городами Ханства; управляющихъ отдаленными кочевыми племенъ, и состоящихъ при каждомъ изъ нихъ помощниковъ.

*** Духовенство сосредоточено въ Хивѣ и составляетъ одну изъ главныхъ частей его населенія: въ прочихъ городахъ Ханства находятъ только по нѣскольку муллъ. Это обстоятельство и извѣстность народонаселенія Хивы служило намъ основаніемъ къ заключенію объ ихъ числѣ.

**** Торговое сословіе изходится, безъ изыятія, во всѣхъ городахъ Ханства: преобладающее же число живетъ въ Хивѣ и Н. Ургенчѣ. Мы полагаемъ, что въ обоихъ городахъ до 1,500 купцовъ и столько же въ остальной части Ханства.

рая, какъ уже сказано въ предыдущей статьѣ, дѣйствительно замѣчательна своею населенностію и должна была непременно заставить его полагать, что населеніе всего пространства осѣдлыхъ владѣній хана можетъ быть выражено числомъ 300,000 душъ. Мы же имѣли возможность обозрѣть почти все Ханство, отъ Питняка до Аральскаго Моря и отъ Усть-Юрта до г. Ходженли, и вслѣдствіе того убѣдиться вполне, что почти $\frac{3}{4}$ Ханства столько же безлюдна, сколько южная его полоса населена.

Отношеніе числа жителей къ землѣ, выведенное изъ нашего расчета о населеніи, не должно казаться малымъ, принимая въ уваженіе, что около $\frac{1}{3}$ народонаселенія состоитъ изъ кочевыхъ племенъ, для которыхъ нуженъ гораздо большій просторъ, чѣмъ для осѣдлыхъ жителей. Но сверхъ того, это отношеніе значительно измѣнится, когда прибавимъ, что пространство, занятое водою, непроходимымъ камышемъ, кустарникомъ и песчаными полосами, составляетъ безъ малаго $\frac{1}{3}$ всего Ханства, и слѣдовательно жители относятся къ землѣ не какъ 773:1, а уже какъ 1150 чел. на 1 квадратную милю.

Этотъ результатъ, сличенный съ населенностію средней и сѣверной полосъ Ханства, гдѣ пустыри, воды и камышъ несоразмѣрно преобладаютъ, могъ бы поколебать нашу довѣренность къ сдѣланной нами оцѣнкѣ, представляя ее преувеличенною, если бы чрезмѣрная густота населенія и многолюдства всего пространства, обнимаемаго системою каналовъ Полванъ-Ата, Казавата и частію Шахъ-Абата, не успокоивали насъ на счетъ этого сомнѣнія.

VII. ГОРОДА И ДЕРЕВНИ ХАНСТВА.

Изъ всѣхъ городовъ Ханства, только Хива и Пово-Ургенчъ заслуживаютъ, въ настоящемъ смыслѣ слова, это названіе, заключая въ стѣнахъ своихъ нѣсколько значительное населеніе и являя въ большей степени признаки торговой дѣятельности. Но чтобы опредѣлить относительное значеніе сосредоточенныхъ заселеній, назовемъ городами тѣ только заселенія, которыя служатъ мѣстопробываніемъ ханскихъ чиновниковъ, поставленныхъ для заведыванія ими, и гдѣ бывають ежедневныя базары.

Чтобы не увеличить объема этой статьи повтореніями, прежде всего укажемъ на общія черты хивинскихъ городовъ.

1. Въ почти города Ханства обнесены глиняными стѣнами, непрочность которыхъ, соединяясь съ недостаткомъ всякаго оборонительнаго вооруженія, не даетъ имъ совершенно никакого воинскаго значенія.

2. Окрестности всѣхъ городовъ состоятъ изъ обработанныхъ полей, посреди которыхъ разбросаны дома, отдѣльно одинъ отъ другого стоящіе.

3. Въ продолженіе большей части года, городскіе и окрестные жители пользуются водою изъ канавъ; но съ позднсю осенью, когда главные каналы мелютъ и не могутъ уже разносить воду въ средніе каналы, Хивинцы вырываютъ колодцы, которые хотя очень неглубоки и скоро вычерпываются, зато и легко замѣняются другими, по причинѣ близкаго и почти повсемѣстнаго присутствія воды подъ землею *.

4. Дома, лавки и городскія стѣны построены, во всѣхъ городахъ, на одинъ ладъ и одинаковымъ способомъ, и всюду представляютъ единообразный видъ; только нѣкоторыя жилища ханскія или зажиточныхъ людей отличаются отъ прочихъ величиною своихъ размѣровъ и нѣкоторою тщательностію въ отдѣлкѣ. О каменныхъ строеніяхъ, которыхъ, впрочемъ, весьма мало, будемъ говорить при описаніи городовъ, гдѣ такіа зданія находятся.

Описаніе городовъ Ханства расположимъ въ азбучномъ порядкѣ; но прежде скажемъ нѣсколько словъ о способѣ ихъ постройки.

Матеріалы, употребляемые Хивинцами для построекъ, суть: тополевыя столбы, кустарникъ и глина, перемѣшанная, для большей прочности, съ соломою.

Городскія стѣны строятся слѣдующимъ образомъ: на разстояніи 10 сажень, врываются въ землю столбы изъ пирами-

* Вода этихъ колодцевъ не ключевая. Мы полагаемъ, что почти повсемѣстное присутствіе на столь небольшой глубинѣ можно объяснить безпрестаннымъ просачиваніемъ поверхности земли каплями. Просачиваясь сквозь рыхлыя слои папльи, вода доходитъ до густыхъ и часто глинистыхъ пластовъ, находящихся ниже первыхъ которые, по непроницаемости своей (*impenetrabilité*), составляютъ родъ малыхъ подземныхъ водохранилищъ.

дальнаго тополя; между нихъ становится стоймя, въ нѣсколько ярусовъ, кустарникъ, связываемый перекладинами; потомъ, все это обмазывается съ обѣихъ сторонъ глиною, толстыми слоями, такъ что стѣна имѣетъ обыкновенно внизу до 4 саж. толщины, но всегда суживается къ верху. Вокругъ стѣны складываются, тоже изъ глины, на разстояніи отъ 10—25 сажень, контрфорсы, въ видѣ разрѣзныхъ сверху до основанія конусовъ. Высота стѣны имѣетъ до 4 сажень; вокругъ нея придѣланы бойницы для ружейныхъ выстрѣловъ. Мѣста для воротъ складываются изъ камня, а на половинки употребляютъ толстыя доски изъ одного прочнаго дерева, называемаго Хивинцами *паруанъ*.

Всѣ дома, безъ изъятія, окружаются точно такими же стѣнами, какъ вышеописанная, съ тою только разницею, что объемъ ихъ зависитъ отъ воли или достатка хозяина. Внутренняя площадь заключаетъ въ себѣ жилье и садъ. Часть, занятая жильемъ, устроивается обыкновенно такъ, что крытый корридоръ, примыкающій къ наружнымъ воротамъ, раздѣляетъ ее на двѣ половины; каждая изъ этихъ половинокъ разгорожена глиняными стѣнами, которыя образуютъ нѣсколько четверугольных большихъ дворовъ; вдоль боковъ этихъ внутреннихъ стѣнъ устроены отдѣльныя комнаты, одна возлѣ другой, съ плоскими крышами, рѣшетчатыми окнами и рѣзными дверями. На плоской крышѣ этихъ комнатъ тянется крытая галлерей. Посреди каждаго изъ дворовъ находится обыкновенно бассейнъ съ водою, вокругъ котораго растутъ нѣсколько виноградныхъ лозъ и тополей.

а. Города.

1. *Амбаръ* — въ 47 верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ на лѣвой сторонѣ канавы *Шахъ-Абатъ* и состоитъ изъ нѣсколькихъ глиняныхъ домовъ и лавокъ, окруженныхъ полуразвалившеюся стѣною, имѣющею, въ каждомъ боку, до 250 сажень. Между домами и лавками находятся пашни. Жителей весьма мало. Два раза въ недѣлю, по нашему по четвергамъ и воскресеньямъ, бываеъ базаръ, на который пріѣзжаютъ только ближніе сосѣдніе жители. Народонаселеніе состоитъ изъ Сартъ и Персіанъ, а въ окрестности кочуетъ малое число Ямшидъ. Амбаромъ завѣдуетъ чиновникъ *Мать-Назаръ*.

2. *Багатъ* — въ 47 верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ по обѣимъ сторонамъ канавы того же имени; строенія разбросаны между садовъ и пашень. Жители большею частию Узбеки. Лавокъ въ Багатъ до 70; онъ построены въ два ряда по дорогѣ въ г. Ханки; въ городѣ, два раза въ недѣлю, въ среду и воскресенье, бываетъ базаръ. Начальникъ города Мулла-Артыкъ.

3. *Буддумсаъ* — въ 88 верстахъ на с.з. отъ Хивы, на возвышенномъ мѣстѣ, въ 1½ верстѣ отъ канавы Кызыль-Аланъ, вытекающей изъ канала Клычъ-Ниязъ-Бая; былъ когда-то обведенъ стѣною, отъ которой нынѣ едва остались слѣды, и состоитъ изъ однихъ развалинъ, покинутыхъ жителями. Въ окрестностяхъ кочуютъ Ямуды, Чаудуры и небольшое число Ямнидовъ.

4. *Гурленъ* — въ 43 верстахъ на с. отъ Хивы; расположенъ между канавами Гурленъ и Югуръ, въ одной верстѣ отъ последней; не обведенъ стѣною и застроенъ тѣсно и въ безпорядкѣ; его раздѣляетъ одна главная, кривая улица на двѣ части. Въ Гурленѣ три глиняныя мечети и около 66 лавокъ; часть ихъ въ срединѣ города, по обѣимъ сторонамъ главной улицы, а остальные расположены въ сѣверо-западномъ концѣ города. Въ первыхъ торгуютъ каждый день, а въ послѣднихъ только во время базаровъ, бывающихъ по вторникамъ и четвергамъ. Жители города — Сарты и большею частию Узбеки. Въ окрестностяхъ кочуютъ Киргизы Табынскаго Рода. Начальникъ города Алла-Муратъ.

5. *Джагатай* — въ 35½ верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ въ безпорядкѣ по обѣимъ сторонамъ канавы Арвикъ-Кара-Камлы, вытекающей изъ канавы Шахъ-Абатъ; въ немъ находится до 25 глиняныхъ домовъ и 42 лавокъ. Жители — Сарты и Персіане. Въ окрестности кочуютъ Туркмены въ небольшомъ числѣ. Джагатаемъ управляетъ чиновникъ Вали-Ага.

6. *Ильялы* или *Джеланды* — въ 84 верстахъ на с.з. отъ Хивы; заселенъ при ханѣ Алла-Култ и раскинутъ по обѣимъ сторонамъ канала Шахъ-Абатъ; домовъ считается до 35; всѣ они глиняные, съ плоскими крышами, и разбросаны въ безпорядкѣ между пашень и садовъ. Главное строеніе этого города — ханскій домъ съ садомъ; возлѣ него нѣсколько лавокъ.

Жители — Сарты, Узбеки, Туркмены и Персіяне. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю. Въ окрестностяхъ Ильялы кочуютъ Туркмены и Ямшиды. Начальникомъ города Якупжанъ-Махрамъ, братъ Ходжа-Махрама.

7. *Игланъ* — въ 43 верстахъ на в. отъ Хивы; расположенъ по обѣимъ сторонамъ канала Шершели, и нѣсколько влѣво отъ дороги, идущей отъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и средамъ; лавокъ считается до 70, построенныхъ изъ глины въ два ряда; въ нихъ торгуютъ только въ базарные дни. Жителей въ городѣ весьма мало; они состоятъ изъ Узбековъ и Сартовъ. Домовъ около 50. Начальникъ Иглана Абдрахманъ-Наипъ.

8. *Казаватъ* — въ 23½ верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на правой сторонѣ канала Казаватъ; состоитъ изъ небольшого числа домовъ, одной мечети на каменномъ фундаментѣ и 25 лавокъ, выстроенныхъ около канала въ два ряда. Базаръ бываетъ по понедѣльникамъ и четвергамъ, но весьма немногочисленъ. Жители — Сарты. Начальникъ города Арунъ-Юсъ-Баши.

9. *Кипчакъ* — въ 96 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; построенъ на лѣвой сторонѣ рѣки Аму-Дарьи, при вершинѣ канавы Кинжагалы, выходящей изъ рѣки; не обнесенъ стѣною и заключаетъ въ себѣ 5 мечетей, до 70 лавокъ и небольшое число домовъ; всѣ эти строенія изъ глины. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и пятницамъ. Жители города — Узбеки, называемые Аралами; небольшая часть Каракалпаковъ и Киргизовъ, Дюртькаринскаго, Табынскаго и Баюлинскаго родовъ, кочуютъ въ окрестностяхъ. Начальникъ города Хожа-Ниязъ-Бій.

10. *Китай* — въ 66 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на сѣверной сторонѣ канала Карагуза; не обнесенъ стѣною, и состоитъ только изъ ханскаго дома съ башнею и малаго числа частныхъ глиняныхъ домовъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ около ханскаго. Вблизи послѣдняго находятся 25 лавокъ, гдѣ торгуютъ только въ базарные дни, два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ. Жителей весьма мало; они состоятъ изъ Узбековъ. Домъ и садъ Рахманъ-Берды-Бія, ханскаго дяди, находится возлѣ Китая.

11. *Клычи-Нияз-Бай* — въ 72 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на правой сторонѣ канавы того же названія; не обведенъ стѣною, и состоитъ изъ ханскаго дома съ садомъ, трехъ глиняныхъ мечетей и до 100 лавокъ. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по средамъ и воскресеньямъ. Жители города — Сарты и небольшая часть Узбековъ. Начальникъ города Хатме-Байтъ.

12. *Кошъ-Купырз* — въ 18 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на правой сторонѣ канавы Казавать; обведенъ глиняною стѣною, имѣющею въ каждомъ боку до 150 саж., и заключаетъ въ себѣ до 40 домовъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ, и 15 лавокъ, построенныхъ въ южномъ концѣ города. Жители — Узбеки и въ маломъ числѣ Сарты. Постояннаго базара не бываетъ, по близости города къ Хивѣ. Начальникъ города Мухамедъ-Мурадъ-Катаулъ.

13. *Кунградъ* — въ 204½ верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ около лѣвой стороны канавы Ханской и въ 200 саженьяхъ отъ Аму-Дарьи; состоитъ изъ ханскаго дома, окруженнаго стариннымъ садомъ, изъ домовъ начальника города и двухъ его помощниковъ, 7 мечетей, 315 лавокъ и нѣсколькихъ частныхъ домиковъ; всѣ эти строенія глиняныя и не обнесены стѣнами. Между правымъ берегомъ канавы Ханской и Аму-Дарьи тянется широкая насыпная стѣна, имѣющая около 4 верстъ въ длину; около нея, ближе къ берегу рѣки, возвышается другая, которая примыкаетъ двумя сторонами вплоть къ Дарьѣ и составляетъ, съ берегомъ ея, продолговатый четвероугольникъ. Эти двѣ стѣны были некогда укрѣпленіемъ прежняго Кунграда, который, еще въ началѣ царствованія Мохамедъ-Рахимъ-Хана, не зависѣлъ отъ Хивы, управлялся своими тюрмами изъ Узбековъ и считалъ своею принадлежностію города: Ходженли, Мангытъ и Кипчакъ. Правители Кунграда часто дѣлали набѣги на хивинскія владѣнія, опустошая нѣрѣдко окрестности г. Китая и Гурлена. Ельтезеръ-Ханъ не разъ пытался укротить беспокойныхъ сосѣдей; но послѣ всякой попытки, отступалъ съ урономъ. Последній правитель Кунграда, Тюря-Суфи, Узбекъ, изъ роду Кунградъ, долго сопротивлялся нападеніямъ Мохамедъ-Рахимъ-Хана; но былъ предательски убитъ, во время осады города, однимъ изъ своихъ приближен-

ныхъ, Ходай-Берды-Бажманомъ, и Кунградъ, съ принадлежащими ему землями и прочими городами, поступилъ съ тѣхъ поръ подъ власть хивинскихъ хановъ. Базаръ въ Кунградѣ бываетъ еженедѣльно два раза, по средамъ и воскресеньямъ, и привлекаетъ значительное число кочевыхъ племенъ. Жители города—Узбеки, называемые Аралами, съ небольшимъ числомъ Сартовъ. Между ними есть нѣсколько богатыхъ купцовъ. Въ окрестностяхъ кочуютъ Каракалпаки и Киргизы, Табынскаго, Алачинскаго, Чиклинскаго и Баулинскаго родовъ. Начальникъ города Кутлумрадъ-Бій. Это званіе наследственно, и, со времени покоренія Кунграда, переходитъ отъ отца къ сыну. Въ 21 верстѣ на сѣверъ отъ Кунграда находится, въ 6 верстахъ отъ лѣваго берега Аму-Дарьи, могила св. Хакимъ-Ата; возлѣ нея поселено нѣсколько жителей, пользующихся подаваніемъ богомольцевъ, которые посѣщаютъ довольно часто это мѣсто.

14. *Куя - Ургенч* (старый Ургенч) — въ 140 верстахъ на с.з. отъ Хивы. Хивинцы относятъ заселеніе стараго Ургенча къ весьма отдаленнымъ временамъ, утверждая, что онъ былъ расположенъ на правомъ берегу Аму-Дарьи, когда она текла въ Каспійское Море, и указываютъ на рѣчку Саркраукъ, вблизи которой находится развалины Ургенча, какъ на прежнее русло этой рѣки. Изъ уцѣлѣвшихъ развалинъ стараго Ургенча, особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) минаретъ, имѣющій поминѣ до 280 футовъ вышины съ основанія, но не болѣе 75 футовъ въ окружности; онъ нигдѣ не поврежденъ, кромѣ верха, недавно обрушившагося на нѣсколько футовъ; 2) развалины дома, гдѣ жила и была похоронена Тюрюбъ-Ханымъ, любимая дочь какого-то правителя Куя-Ургенча, и 3) гробница св. Шейхъ-Наджумутдинъ-Кабріе, построенная въ видѣ двухъ соединенныхъ мечетей. Эти три зданія — изъ тесанныхъ камней, выкрашенные яркою зеленою краскою, до сихъ поръ хорошо сохранившіеся. Въ окрестности виднѣются еще нѣсколько обломковъ минаретовъ, нѣсколько полуразвалившихся сводовъ и слѣды каменной стѣны. Относительно упадка Куя-Ургенча нѣтъ никакихъ удовлетворительныхъ свѣдѣній, кромѣ преданія, что онъ былъ разоренъ Калмыками, подъ предводительствомъ Бара-Хана; но никто изъ Хивинцевъ не знаетъ ни времени, ни подробностей этого вторженія. Вновь заселяемая часть города

находится въ верстѣ отъ развалинъ, и расположена по обѣимъ сторонамъ канавы Хавской. Главныя строенія въ ней суть хавскій домъ съ садомъ, обнесеннымъ глиняною стѣною, и каменная мечеть, еще недостроенная; глиняныхъ домовъ считается около 35, лавокъ до 75. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и четвергамъ. Заселеніе города началось нѣсколько дѣлительнѣе при Ала-Куль-Ханъ. Жители города — Сарты, Узбеки, Персіяне и небольшое число Туркменъ. Въ Куни-Ургенчѣ находится таможенная застава, гдѣ, впрочемъ, не осматриваются товары, а приводится только въ извѣстность число верблюдовъ, тюковъ и приходящихъ купеческихъ каравановъ. Въ окрестности кочуютъ Туркмены и Ямшиды. Начальникъ города Мухамедъ-Хуссейнъ.

15. *Кятъ* — въ 36½ верстахъ на сѣверъ отъ Хивы; построенъ на небольшой возвышенности и окруженъ четырехъугольною стѣною, имѣющею въ окружности до 500 сажень. Въ восточной сторонѣ находятся ворота и сторожевая башня; внутри стѣны — около 50 развалившихся глиняныхъ домовъ. Никто не живетъ въ городѣ, и стѣны его почти совсѣмъ обвалились. Лавокъ въ Кятѣ 40; онѣ построены на полу-возвышенности, въ двѣ линіи противу городскихъ воротъ; только часть ихъ ежедневно занята продавцами сухихъ плодовъ, курительнаго табаку и мелочныхъ вещей. Базаръ бываетъ еженедѣльно, по средамъ и субботамъ. Окрестные жители большею частію Сарты. Начальникъ города Мухамедъ-Ніязъ Бай.

16. *Мангытъ* — въ 81 верстѣ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ вдоль правой стороны канавы Арны, и застроенъ маленькими глиняными домами, разбросанными въ безпорядкѣ между кривыхъ и узкихъ улицъ. Кромѣ частныхъ домовъ, въ Мангытѣ находится одна медреса (училище), 9 мечетей и 40 лавокъ, построенныхъ въ восточномъ концѣ города; въ нихъ торгуютъ два раза въ недѣлю, во время базаровъ, по средамъ и субботамъ. Жители города — Узбеки, Аралы, небольшая часть Сартовъ и Каракалпаковъ. Въ окрестностяхъ кочуютъ Киргизы Табынскаго Рода и Каракалпаки, живя въ кибиткахъ, загороженныхъ невысокими глиняными стѣнами. Начальникъ Мангыта Досымъ-Бій.

17. *Новый Ургенч* — въ 31 верстѣ на с.в. отъ Хивы; построенъ въ 1¼ верстѣ отъ праваго берега канавы Шахъ-Абатъ; былъ когда-то обведенъ четырехъугольною глиняною стѣною, имѣвшею въ длину 225, а въ ширину 200 саж., отъ которой нынѣ остались только одни обломки, угловыя башни и двое полуразвалившихся каменныхъ воротъ, съ южной и сѣверной сторонъ города, называемыхъ Машерли и Базаръ-Дарвази. Городъ застроенъ въ безпорядкѣ глиняными домами, числомъ до 300. Жители считаютъ въ немъ 15 мечетей и 2 медресы: Атибай и Алтбай. Какъ мечети, такъ и медресы наружнымъ видомъ не отличаются отъ прочихъ глиняныхъ строеній. Лавокъ въ Ургенчѣ до 320; часть ихъ въ городѣ, близъ воротъ Базаръ-Дарвази, а остальные съ вѣтшей стороны и въ три ряда. На этомъ мѣстѣ, два раза въ недѣлю, по средамъ и воскресеньямъ, бываетъ базаръ. Городское населеніе едва простирается до 2,000 душъ обоего пола, и состоитъ изъ Сартовъ и весьма небольшого числа Узбековъ. Богатѣйшіе хивинскіе купцы преимущественно поселены въ Н. Ургенчѣ, гдѣ сосредоточивается главная торговля и ремесленная промышленность Ханства. Хлопчатая бумага, марена, халаты и бязь привозятся сюда, для оптовой продажи, въ базарные дни. Иноземные купцы производятъ, исключительно здѣсь, закупку товаровъ, и отсюда уже выступаютъ съ караванами въ обратный путь. Въ окрестностяхъ Н. Ургенча выдѣлываютъ порохъ, во въ весьма небольшомъ количествѣ и не въ одномъ мѣстѣ. Начальникъ города Кабуль-Бай.

18. *Питнякъ* — въ 76¼ верстахъ на востокъ отъ Хивы; заселенъ на канавѣ Питнякъ, въ 3 верстахъ отъ Аму-Дарьи, и состоитъ изъ небольшого числа глиняныхъ домовъ и лавокъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ на пространствѣ 3,500 квадрат. саж. Алла - Кули - Ханъ въ 1842 году * приказалъ обвести его стѣною; но работа при самомъ началѣ была оставлена. Базаръ бываетъ одинъ разъ въ недѣлю, по средамъ, и посѣщается небольшимъ числомъ жителей Хазаръ-Аспа, для мелочной продажи нѣкоторыхъ издѣлій. Начальникъ города Адашъ-Наипъ.

* Предъ выступленіемъ своимъ въ походъ противъ Бухары.

19. *Порсу*—въ 108 верстахъ на с.з. отъ Хивы; состоитъ изъ ханскаго дома съ садомъ, обнесеннымъ глиняною стѣною, изъ небольшого числа лавокъ, гдѣ бываетъ два раза въ недѣлю базаръ, и изъ нѣсколькихъ частныхъ домиковъ. Порсу расположенъ на канавѣ Арны, недалеко отъ впаденія ея въ озеро Порсу. Это мѣсто возбуждаетъ горестное воспоминаніе о предательскомъ убійствѣ князя Бековича-Черкаскаго, который, послѣ заключеннаго съ Хивинцами мирнаго договора, былъ приглашенъ сюда съ небольшою свитою на пирь *, и, по окончаніи трапезы, убитъ, вмѣстѣ съ прочими Русскими, бывшими при немъ.

20. *Таглаузъ*—въ 61½ верстѣ на с.з. отъ Хивы; состоитъ изъ небольшого числа глиняныхъ домовъ, частію полуразрушенныхъ и разбросанныхъ по обѣимъ сторонамъ канавы Шахъ-Абатъ, и 180 глиняныхъ лавокъ, расположенныхъ въ два ряда, около деревяннаго моста, построеннаго на канавѣ. Вблизи лавокъ, на правой сторонѣ Шахъ-Абата, построено укрѣпленіе, состоящее изъ четырехъ-угольной стѣны съ угловыми круглыми башнями. Длиннику въ каждомъ боку 300 саж.; высота стѣны въ 4 саж., толщина ея внизу имѣетъ 3 саж., а къ верху суживается до 1½ футовъ. Это укрѣпленіе имѣетъ трое воротъ: съ востока, съвера и юга; они сложены изъ кирпичей, стѣна же и башни изъ глины, и во многихъ мѣстахъ обвалились. Внутри укрѣпленія никто не живетъ, и въ немъ нѣтъ никакихъ военныхъ запасовъ и средствъ къ оборонѣ. Около лавокъ два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, бываетъ базаръ, на который съѣзжается довольно значительное число окрестныхъ жителей и Туркменъ. Жителей въ городъ весьма мало. Народонаселеніе окрестностей довольно многолюдно, и состоитъ преимущественно изъ Сартовъ. Туркмены и Ямшиды кочуютъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Таглауза. Начальникъ города Якубжанъ-Махрямъ, завѣдующій и Ильялами.

* Бековичъ пріѣхалъ съ малымъ конвоемъ и безъ оружія. Хивинцы, подъ предлогомъ лучше угостить гостей, раскалили за обѣдомъ каждого Русскаго между двухъ Хивинцевъ, притворными изъявленіями радующаго усыпили всякое подозрѣніе Русскихъ, и, при концѣ трапезы, по условному знаку, выхватили спрятанные подъ одеждой кинжалы, и умертвили доверчивыхъ гостей своихъ, встѣхъ безъ извѣстія.

21. *Азаръ-Аспъ* — мѣстопробываніе хивинскихъ инаховъ; въ 57 верстахъ на востокъ отъ Хивы; расположенъ на лѣвой сторонѣ канавы Коса, вытекающей изъ кан. Полванъ, и обведенъ четырехъугольною глиняною стѣною, съ кирпичными воротами на югъ. Стѣна имѣетъ въ каждомъ боку 185 сажень длины и 2½ высоты. При постройкѣ ея образовалась, около трехъ сторонъ города, низменность, которая несною понимается водою изъ канавы Полванъ, но не можетъ служить оборонительнымъ средствомъ для города, будучи мелка и всюду проходима въ бродъ. Въ Хазаръ-Аспѣ 10 глиняныхъ мечетей, одна каменная медреса, домъ (арикъ) инаха и около 150 лавокъ. Медреса, называемая Кутпу-Инахъ, построена въ 1827 году, при Рахманъ-Куль-Инахъ, и украшена въ нѣсколькихъ мѣстахъ изразцами. Домъ (арикъ) инаха построенъ изъ кирпича и обведенъ глиняною стѣною; на верху арика возведены два купола, покрытые синими изразцами. Большая часть лавокъ расположена въ два и три ряда, съ вѣншей стороны города, разстояніемъ отъ него въ 200 сажень, по дорогѣ въ Хиву. На этомъ мѣстѣ ежедневно, по понедѣльникамъ и пятницамъ, бываетъ базаръ. Жители города — Сарты, Узбеки въ маломъ числѣ и Персіяне. Городомъ завѣдуетъ инахъ Мохамедъ-Еминъ, братъ нынѣшняго хана.

22. *Ханки*, въ 34 верстѣ на с.в. отъ Хивы, на правой сторонѣ канавы Казанатъ; окруженъ квадратною глиняною стѣною, съ одними воротами на югъ, складенными изъ камня; длинникъ въ каждомъ боку стѣны 100 саж.; она во многихъ мѣстахъ совершенно обвалилась и заключаетъ небольшое число глиняныхъ домовъ. Лавки, въ числѣ 85, выстроены передъ воротами, въ два ряда; въ нихъ ежедневно торгуютъ жители мелочными вещами; а базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по вторникамъ и субботамъ. Жители города и окрестностей — Сарты и Узбеки. Начальникъ города Ибрагимъ-Бай.

23. *Хива* — главный городъ Ханства и мѣстопробыванія хивинскихъ хановъ; расположенъ между канавъ Ингрикъ и Чарджели, вытекающихъ изъ канавы Полванъ, и обведенъ двумя глиняными стѣнами. Одна, ограничивая главную часть города, построена на небольшой возвышенности, и образуетъ доольно правильный продолговатый четвероугольникъ, съ четырьмя башнями по угламъ: длина ея 320, а шири-

на 200 сажень, что составляет 2 версты и 40 сажень въ окружности; высота стѣны до $3\frac{1}{2}$ сажень, при 4-хъ-саженной толщинѣ въ нижней части и не болѣе 1 фута въ верхней. Эта часть города имѣетъ трое воротъ: на востокъ Абдаль-Баба, на сѣверъ Бакчи-Дарваза, на западъ Шермухаметь-Ата; всѣ они складены изъ кирпичей и украшены изразцами. Другая стѣна построена въ 1842 году, за мѣсяць до выступленія хана съ войскомъ въ Бухарію; она обхватываетъ, вмѣстѣ съ прежнимъ городомъ, часть окрестностей, вошедшихъ нынѣ въ составъ его, и имѣетъ неправильную фигуру; окружность ея въ 6 верстъ и 100 сажень, прочіе же размѣры одинаковы съ внутреннею стѣною; изъ 12 воротъ, продоланныхъ въ этой вѣтшей стѣнѣ, только 8 складены изъ кирпичей и отдѣланы, для прочихъ же оставлены мѣста. Въ Хивѣ считается: два ханскихъ дворца, 17 мечетей, 22 медресы, караванъ-сарай, крытые ряды и около 260 лавокъ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ города, вдоль вѣтшей стороны городской стѣны, между воротами Бакчи-Дарваза и Шермухаметь-Ата. Изъ этихъ строеній замѣчательнѣйшія суть: 1) мечеть Полванъ-Ата. Она выстроена, въ честь святого того же имени, ханомъ Мухамедъ-Рахимомъ, въ 1811 году; имѣетъ въ длину 10, а въ ширину 7 сажень; складена изъ кирпича и украшена куполомъ зеленого цвѣта съ позолоченою маковкою. Внутренность мечети вся выложена пестрыми и голубыми изразцами, и раздѣляется на два отдѣла: въ первомъ, противъ входа, поставлена, на возвышеніи, гробница хана Мухамедъ-Рахима, окруженная мѣдною рѣшеткою; надъ гробницей повѣшены люстра * и знамя, принадлежавшее покойному хану. Съ правой и лѣвой стороны этой гробницы устроены еще двѣ: въ одной похороненъ киргизскій ханъ Ширгазы, въ другой Алла-Кули-Ханъ, умершій въ 1842 году. Во второмъ отдѣлѣ мечети, слабо освѣщенномъ однимъ небольшимъ рѣшетчатымъ окномъ, сооружена гробница св. Полвану, имѣющая 12 футовъ длины, 5 ширины и 4 вышины. 2) Мечеть Сентъ-Бай построена изъ кирпичей при ханѣ Алла-Куль, въ 1835 году; украшена каменными колоннами, имѣетъ довольно правильные размѣры и освѣщается большими готи-

* Вывезенная, въ 1817 году, изъ Астрахани, какимъ-то хивинскимъ купцомъ.

ческими окнами, безъ стеколъ, но съ желѣзными рѣшетками; верхъ мечети покрытъ плоскою крышею. 3) Ханскій дворецъ (арикъ) построенъ возлѣ городскихъ воротъ Шермухамедъ-Ата. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій; нѣкоторыя занимаются ханомъ и его семействомъ, другія назначены для главныхъ сановниковъ; каждый изъ нихъ имѣетъ въ этомъ дворцѣ свою особливую комнату, куда обязанъ приходить послѣ вечерней молитвы и ожидать ханскихъ приказаній; кругомъ дворца глиняная стѣна. Противъ главнаго входа вырыта яма въ 15 футовъ глубины; въ ней казнятъ преступниковъ. Около этой ямы разбросаны, въ совершенной небрежности, 20 мѣдныхъ артиллерійскихъ орудій разнаго калибра. 4) Караванъ-сарай построенъ въ 1823 году при ханѣ Мухамедъ-Рахимъ; расположенъ въ восточной части города, и одна стѣна его составляетъ часть городской; складенъ изъ кирпича въ два этажа, правильнымъ четвероугольникомъ, внутри котораго находится площадь, для выгрузки товаровъ; каждый бокъ караванъ-сарая имѣетъ 30 сажень; въ немъ 46 лавокъ въ нижнемъ этажѣ и столько же комнатъ въ верхнемъ для жилья торговцевъ; ворота одни, съ южной стороны. Къ караванъ-сарая примыкаютъ крытые ряды, построенные изъ глины. 5) Медреса Кутлу-Мратъ-Инахъ—довольно обширное и красивое строеніе, близъ караванъ-сарая, построенное изъ кирпичей, со многими отдѣленіями; посреди находится площадка, на которой вырытъ глубокой и пространный колодезь, покрытый кирпичнымъ сводомъ. Прочія мечети и медресы носятъ названіе своихъ учредителей и построены изъ глины, ничѣмъ не отличающіяся отъ частныхъ домовъ, которые все вообще состоятъ изъ плоско-крытыхъ мазанокъ, обнесенныхъ стѣнами. Площадей въ Хивѣ нѣтъ; улицы узки, извилисты, до невѣроятности нечисты, и общій видъ города представляетъ одну безобразную груду глиняныхъ глыбъ. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и пятницамъ, около лавокъ, расположенныхъ вдоль городской стѣны, и привлекаетъ довольно большое число жителей окрестныхъ хуторовъ и городовъ. Народонаселеніе Хивы не превышаетъ 4,000 душъ обоего пола и состоитъ преимущественно изъ чиновниковъ, духовенства и купечества. Между ними преобладаютъ Сарты, потомъ сѣдуютъ Персіане

и Узбеки. Окрестность города состоитъ изъ обработанныхъ полей, садовъ и домовъ, принадлежащихъ болѣею частію хану и его приближеннымъ; въ числѣ этихъ дачъ, нѣсколько опрятнѣе и красивѣе прочихъ ханскій домикъ Ангерикъ. *

24. *Ходженли* — въ 127 верстахъ на с.з. отъ Хивы; заселенъ по обѣимъ сторонамъ канавы Суванли. Городъ этотъ не укрѣпленъ, и состоитъ изъ 180 глиняныхъ домовъ и до 150 лавокъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ съ южной стороны города, на лѣвомъ берегу к. Суванли; часть ихъ ежедневно бываетъ занята торгующими жителями, остальная только въ базарные дни, по понедѣльникамъ и пятницамъ, ежедневно. Жители города — Узбеки-Аралы. Въ окрестностяхъ кочуютъ Киргизы и Каракалпаки. Начальникъ города Лувязъ-Ходина-Бій.

25. *Шахъ-Абатъ* — въ 33 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ между канавами Мать-Назаромъ и Шахъ-Абатомъ, и обведенъ четырехъ-угольною глиняною стѣною, которая во многихъ мѣстахъ развалилась; вышина ея до 2½ саж., длина въ каждой сторонѣ 200 саж. Въ Шахъ-Абатъ ханскій домъ съ садомъ, одна мечеть, до 100 лавокъ и небольшое число частныхъ домовъ; всѣ эти строенія изъ глины. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ. Начальникъ города Тюря-Аталыкъ.

Мерва, Юлатанъ, Пенджи и Сараксъ находятся внѣ предѣловъ осядлой части Ханства и суть центральные пункты, около которыхъ расположены многочисленные аулы Туркменъ. Первый изъ нихъ въ 478 верстахъ на ю.в. отъ Хивы, и состоитъ изъ одного дома, принадлежащаго хивинскому чиновнику Ниязъ-Магомедъ-Баю, который управляетъ Туркменами. Юлатанъ, Пенджи и Сараксъ не имѣютъ другихъ строеній, кромѣ глиняныхъ четырехъ-угольныхъ стѣнъ, возведенныхъ Туркменами, по распоряженію хивинскаго правительства, для укрытія и обороны, на случай внезапнаго нападенія пограничныхъ жителей Персін. Первый и второй въ 30 и 35 верстахъ отъ Мервы; третій составляетъ крайнюю точку кочевой части Хан-

* Россійская Императорская Миссія, находившаяся въ 1842 году въ Хивѣ, имѣла въ весь свое пребываніе.

ства, и отстоитъ отъ Хивы въ 585 верстахъ на ю.в. Сады этихъ трехъ мѣстъ славятся въ Ханствѣ изобиліемъ и качествомъ плодовъ.

Для полноты этого описанія, мы присовокупимъ здѣсь, въ азбучномъ же порядкѣ, деревни Ханства, съ опредѣленіемъ ихъ разстояній отъ города Хивы и топографическаго положенія. Незначительность этихъ деревень, во всѣхъ отношеніяхъ, дѣлаетъ подробнѣйшее описаніе совершенно бесполезнымъ.

6. Деревни:

1. *Акмакъ-Мечеть* — въ 19 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги, идущей изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

2. *Акъ-Мечеть* — въ 16 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазарь-Аспъ.

3. *Алай* — въ 136 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

4. *Алла-Чишканъ* — въ 13 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ.

5. *Астанада* — въ 16 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазарь-Аспъ.

6. *Атаніязъ* — въ 87 верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 9 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дороги изъ Китая въ Мангытъ.

7. *Бабахаджа* — въ 84 верстѣ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Китая въ Мангытъ.

8. *Балъ* — въ 16 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги въ Хазарь-Аспъ.

9. *Бисетень* — въ 22 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазарь-Аспъ.

10. *Бигабабъ* — въ 19 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчъ.

11. *Бигабабъ* — въ 34 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Шана въ Багатъ.

12. *Бидай* — въ 133 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

13. *Бишъ-Мергенъ* — въ 31 верстѣ отъ Хивы, по дорогѣ въ Катъ.

14. *Бишъ-Уйли* — въ 51 верстѣ отъ Хивы, влѣво въ 2 верстахъ отъ дороги изъ Кята въ Китай.

15. *Галдельганъ* — въ 2 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги въ Хазарь-Аспъ. Въ этой деревнѣ находится ханскій домъ съ башнею и садомъ.

★

16. *Гуломбахъ* — въ 8 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ.

17. *Джуванды* — въ 54 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ.

18. *Джермень* — въ 94 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

19. *Джеремисъ* — въ 12 верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 5 верстахъ отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

20. *Дюсень* — въ 138 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

21. *Зиръ* — въ 4 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

22. *Зиръ-Шайтанъ* — въ 4½ верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

23. *Итимъ* — въ 11 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчъ.

24. *Караманъ* — въ 17 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчъ.

25. *Каличикъ* — въ 32 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ.

26. *Карватъ* — въ 63 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Хазарь-Аспъ въ Питнякъ.

27. *Кенегень* — въ 14 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчъ.

28. *Кинтебахъ* — въ 12½ верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

29. *Китай* — въ 36 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

30. *Камратъ* — въ 28 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Багата въ Ханки.

31. *Кулусумъ* — въ 29 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Багата въ Ханки.

32. *Кобыль-Кала* — въ 28 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазарь-Аспъ. Въ ней жителей нѣтъ; остались одни только слѣды каменной стѣны.

33. *Куруктамды* — въ 23 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ.

34. *Меше* — въ 43½ верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Тамауса въ Гурленъ.

35. *Наймант-Куль* — въ 30 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ.

36. *Найманъ* — въ 130 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

37. *Нукасъ* — въ 22½ верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 4 верстахъ отъ дороги, идущей изъ Багата въ Ханки.

38. *Нудюкъ* — въ 50 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

39. *Нукусъ* — въ 36 верстахъ отъ Хивы, вправо въ 6 верстахъ отъ дороги изъ Багата въ Ханки.

40. *Нукусъ* — въ 75 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Китая въ Мангытъ.

41. *Нурку* — въ 47½ верстахъ отъ Хивы, въ одной верстѣ вправо отъ дороги изъ Тамауса въ Ургенчъ.

42. *Пшкеникъ* — въ 6 верстахъ отъ Хивы, вправо въ 3 верстахъ отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

43. *Порганъ* — въ 36 верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 3 верстахъ отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

44. *Сары-Тут-Куль* — въ 139 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

45. *Саятъ* — въ 9 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ. Въ этой деревнѣ находится ханскій домъ съ садомъ.

46. *Тупрдыкъ* — въ 37 верстахъ отъ Хивы, вправо въ 40 верстахъ отъ дороги изъ Ханки въ Ургенчъ.

47. *Улу-Уба* — въ 32 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Мангытъ.

48. *Фернукасъ* — въ 5 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ.

49. *Ходжа-Баба* — въ 93 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Китая въ Мангытъ.

50. *Чарджели* — въ 8 верстахъ отъ Хивы на ю.в., около песковъ.

51. *Чаршели* — въ 51 верстѣ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ.

52. *Чакли* — въ 52 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ.

53. *Чашъ-Тюбя* — въ 4 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

54. *Чербикъ* — въ 110 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Куня-Ургенча въ Ильялы.

55. *Шаманъ* — въ 7 верстахъ и 200 саженьхъ по дорогѣ изъ Хивы въ Ургенчъ.

56. *Шедъ* — въ 28 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Багата въ Ханки.

57. *Шерраватъ* — въ 13 верстахъ отъ Хивы и въ 2½ верстахъ вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ.

58. *Шихарыкъ* — въ 35 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Ишана въ Багатъ.

59. *Ювархасъ* — въ 66 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Хазарь-Асна въ Питнякъ.

60. *Янирикъ* — въ 20 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспъ. Въ этой деревнѣ находится ханскій домъ съ садомъ.

VIII. СРЕДСТВА СООБЩЕНІЙ.

а. Сухопутныя.

Главныя дороги Ханства суть: 1) изъ Куня-Ургенча въ Хиву, 2) изъ Хивы въ Н. Ургенчъ и Гурленъ, и 3) изъ Хивы въ Хазарь-Аспъ. Мы называемъ ихъ главными потому только, что онѣ связываютъ самыя торговыя мѣста Ханства, а впрочемъ не отличаются ничѣмъ отъ другихъ дорогъ, на устройство которыхъ хивинское правительство не обращаетъ никакого вниманія. Эта небрежность не влечетъ, однако, за собою большихъ затрудненій, потому что, при неизмѣнно-ровной поверхности края, дороги вездѣ удобопроходимы: черезъ среднія каналы переправляются въ бродъ, а на главныхъ устроены мосты, хотя и непрочные, но, по неслишкомъ значительной ширинѣ каналовъ, не превышающей 18 сажень, можно весьма скоро ихъ исправить, имѣя вездѣ подъ рукою нужные для того матеріалы въ прибрежныхъ садахъ.

б. Водныя.

Хотя Ханство перерѣзано 10 каналами, и всѣ они удобны для сплавовъ, а пять изъ нихъ: *Поланг-Оста*, *Казаватъ*, *Шахъ-Абатъ*, *Клычъ-Нилъ-Бай* и *Арна* даже соединяютъ всѣ условія

для судоходства въ продолженіе 5 мѣслцевъ въ году; однако Хивинцы пользуются этимъ средствомъ сообщенія очень мало, по причинѣ слабости вѣтшинихъ сношеній и близости разстояній внутри Ханства. Только ханскій хлѣбъ, собираемый въ сѣверной полосѣ, перевозится въ Хиву водою, равно какъ соль, добываемая въ нѣкоторыхъ озерахъ Ханства и расположенныхъ на Усть-Уртѣ.

По теченію Аму-Дарьи производится сплавъ кустарника, растущаго въ изобиліи выше Питняка, по берегамъ рѣки. Купцы тоже отправляютъ иногда свои товары въ Бухару по Дарьѣ, бичевою, отъ Ургенча до Ельджика; но вообще караванный способъ перевозки товаровъ предпочитается.

Хивинцы строятъ лодки изъ пирамидальнаго тополя; онѣ плоскодонны и имѣютъ обыкновенно отъ 24 до 36 футовъ въ длину. Число лодокъ въ цѣломъ Ханствѣ можетъ простираться до 400.

IX. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Сельское хозяйство и торговля составляютъ главныя, или, лучше сказать, единственныя отрасли промышленности Хивинцевъ, у которыхъ фабричная и ремесленная производительность до того скудна и стоитъ на столь низкой степени, что не можетъ вполнѣ удовлетворять даже собственнымъ потребностямъ народа, не смотря на простоту и ограниченность его нуждъ.

А. сельское хозяйство.

Хивинское сельское хозяйство ограничивается хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, скотоводствомъ и шелководствомъ; прочія же отрасли земледѣлія не существуютъ въ Ханствѣ.

а. Хлѣбопашество.

Должно отдать справедливость Хивинцамъ въ умѣнии и трудолюбіи, съ которыми они обрабатываютъ свои поля, неблагодарная почва которыхъ, повсемѣстно солонцеватая и песчано-глинистая, мало пріохочиваетъ ихъ къ воздѣлыванію.

Мѣсто, назначенное для пашни, раздѣляется на танапы*; каждый изъ нихъ окапывается съ четырехъ сторонъ неболь-

* Танапы, хивинская поземельная мѣра, имѣетъ въ каждомъ боку 30 саж. Одинъ танапы = 0,375 десят.

пою канавою, которая приводится въ сообщеніе съ ближайшею среднею канавою. Мѣсто для пашни срывается на четверть ниже урочья боковъ канавокъ, его окаймляющихъ, и на немъ, въ замѣнъ назема, расбрасываютъ небольшими кучами землю, взятую около жильевъ, перемѣшивая ее съ сухою травою, иногда съ золою и даже съ глиною изъ разрушенныхъ строеній, которая, отъ примѣси соломы и постороннихъ веществъ, получаетъ нѣкоторую плодородность*. Потомъ разравниваютъ эти кучки лопатами и напускаютъ воду въ канавки до тѣхъ поръ, пока она покроетъ все приготовленное для пашни мѣсто, на два и болѣе дюймовъ. Когда вода уйдетъ въ землю, и поверхность поля, сохраняя еще нѣкоторую влажность, перестанетъ уже быть топкою, то начинаютъ распашку; потомъ производятъ посѣвъ, по окончаніи котораго боронятъ зубчатою доскою, и потомъ снова напускаютъ воду тѣмъ же способомъ, повторяя этотъ процессъ по указанію надобности.

Въ мѣстахъ, уровень которыхъ нѣсколько выше и гдѣ пониженіе его сопряжено было бы съ большимъ трудомъ, употребляется водоподъемная машина для наполненія канавокъ водою.

Время и число орошеній засѣянныхъ полей зависитъ отъ погоды и преимущественно отъ рода посѣяннаго зерна.

Растенія, разводимыя въ Хивинскомъ Ханствѣ, суть слѣдующія:

1. Хлѣбныя:

Пшеница. Сѣютъ ее всегда раннею осенью, а убираютъ въ началѣ іюня. Землю уваживаютъ тщательно, чѣмъ для всякаго другого хлѣба, и наводняютъ отъ 5 до 6 разъ, до тѣхъ поръ, пока зерно начнетъ наливаться: тогда орошеніе прекращается. На одинъ танапъ сѣютъ 5 батмановъ **, и снимается въ урожайный годъ отъ 60 до 70. Цѣна батману пшеницы отъ 75 к. до 1 р. асс.

Сарачинское пшено сѣютъ всегда въ началѣ апрѣля, а снимаютъ въ сентябрѣ. Этотъ родъ хлѣба, требуетъ безпрестанной

* Хивяцы для удобренія земли не употребляютъ другого средства уваживанія, по причинѣ весьма ограниченнаго скотоводства; у нихъ главное средство утучненія земли есть сухая трава.

** Батманъ = 1 пуд. 3 фунт.

поливки, разводится преимущественно тамъ, гдѣ изобилуютъ средства къ орошеніямъ; а именно по системѣ каналовъ: Полванъ-Ата и Шашъ-Абата, и въ окрестностяхъ Ходженли и Кунграда. На одинъ танапъ высѣваютъ три батмана, собираютъ отъ 70 до 100; цѣна батману отъ 2 до 3 р. 50 к. асс.

Ячмень и *просо* производятся въ маломъ количествѣ, преимущественно въ сѣверной части Ханства, Карапалками и Киргизами. Эти хлѣба сѣютъ въ апрѣлѣ, собираютъ въ началѣ сентября; они большой поливки не требуютъ. Собирается до 20 батмановъ съ танапа; цѣна батману отъ 75 к. до 1 р. асс.

Джугару сѣютъ въ началѣ апрѣля, орошаютъ только два раза послѣ посѣва, и снимаютъ послѣ первыхъ морозовъ, обыкновенно въ концѣ сентября или въ началѣ октябрия. На одинъ танапъ сѣютъ 1 батмана и собираютъ отъ 80 до 150; цѣна отъ 75 к. до 1 р. асс. за батманъ. Зерно употребляется въ пищу и вмѣсто овса, а стебель замѣняетъ сѣно для лошадей и другого домашняго скота.

Чечевицу сѣютъ въ маломъ количествѣ въ началѣ апрѣля, а собираютъ, послѣ сарачинскаго пшена, въ концѣ сентября. Она требуетъ не много поливки; съ танапа собирается отъ 20 до 30 батмановъ. Цѣна отъ 1 до 2 р. асс. за батманъ.

Горохъ сѣютъ очень мало и въ одно время съ чечевицею, собирается же онъ нѣсколько ранѣе; поливки требуетъ мало; высѣваютъ на танапъ 1 батманъ и собираютъ до 5; цѣна 50 к. и 1 р. асс. за батманъ.

2. Фабричныя растенія:

Хлопчатую бумагу сѣютъ въ началѣ апрѣля. Когда растеніе начнетъ подыматься, то въ боковыя канавки, окаймляющія корни, напускаютъ воду въ такомъ количествѣ, чтобъ она не могла наводнять засѣянное мѣсто; это производится одинъ и никакъ не болѣе двухъ разъ въ годъ. Дождливая весна гибельна для растеній; тогда землю перепаживаютъ и засѣваютъ снова. Хлопчатая бумага собирается въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Стебель растенія подымается отъ $\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ; на каждомъ стеблѣ отъ 12 до 40 и болѣе круглыхъ орѣховъ, величиною въ діаметръ около $\frac{3}{4}$ дюйма. Орѣхъ этотъ, созрѣвъ, раскалывается на четыре части и доставляетъ около $\frac{1}{3}$

золотника бумаги и 7 сѣмянныхъ зеренъ. Очистка бумаги отъ зеренъ производится небольшою машиною. На одинъ танапъ сѣютъ отъ 4½ до 5 батмановъ, которые даютъ отъ 20 до 25 чистой хлопчатой бумаги. Цѣна батману отъ 10 до 12 р. асс. Хлопчатая бумага сѣется преимущественно въ южной части Ханства.

Коноплю сѣютъ въ весьма маломъ количествѣ въ сѣверной части Ханства, и единственно для дѣланія веревокъ.

Табакъ сѣютъ въ маломъ количествѣ; собираютъ до 20 батмановъ съ одного танапа, и продаютъ: низшій сортъ по 15 р., лучшій по 20 р. асс. Бухарскій табакъ предпочитается хивинскому.

3. Красильныя растенія:

Марену сѣютъ на грядахъ, впуская воду лишь въ промежуточные канавки, безъ наводненія самихъ грядъ. Снимаютъ растеніе на второй и третій годъ; лучшая марена двулѣтняя. На одинъ танапъ сѣютъ 5 батмановъ и собираютъ съ него отъ 10 до 50; каждый продается по 6 р. асс. Корень употребляется на краску и окрашиваетъ въ хорошій красный цвѣтъ.

Конжутъ сѣютъ въ началѣ весны и собираютъ въ августѣ, не допуская совершенно дозрѣть, чтобы при жатвѣ не было растраты сѣмянъ; по уборкѣ, высушиваютъ его въ снопахъ. Конжутъ не требуетъ болѣе двухъ разъ въ годъ поливки; стебель его не молотятъ, а вытрясываютъ зерно руками. На танапъ сѣютъ 3 батмана 10 фунтовъ, которые даютъ отъ 20 до 30. Цѣна сѣмени отъ 2 р. 50 к. до 3 р. асс. за батманъ. По выдѣланіи масла, употребляютъ выжимки отъ сѣмянъ на кормъ верблюдовъ и коровъ, и продаютъ ихъ по 50 к. за батманъ.

Ленъ разводится въ весьма маломъ количествѣ въ сѣверной части Ханства, и единственно для масла, употребляемаго въ краску.

5. Огородныя растенія:

Арбузы, дыни, тыквы, моркови, лукъ сѣются на грядахъ и не требуютъ большой поливки. Съ дынь, при хорошемъ урожаѣ, получаютъ съ танапа 10 тиллей и болѣе чистаго барыша, за исключеніемъ домашняго употребленія.

Луговъ Хивинцы не имѣютъ, а въ замѣнъ разводятъ растеніе, называемое джунучка, которая употребляется вмѣсто дико-растущей травы. Джунучку сѣютъ въ 6 лѣтъ одинъ разъ, и косятъ по 3 и 4 раза въ годъ. Послѣ джунучки, обыкновенно высѣвають на томъ же полѣ пшеницу.

Земледѣльческія орудія употребляются слѣдующія: 1) плугъ съ чугуннымъ, иногда съ деревяннымъ сошникомъ; 2) желѣзная и чугунная лопата, для уравниванія земли; 3) мотыги и вилы, для уборки джугары; 4) доска съ желѣзными гвоздями, въ родѣ нашей бороны.

Землю пашутъ обыкновенно быками или лошадьми, запряженными по-парно.

Молотильныхъ и вѣяльныхъ машинъ Хивинцы не имѣютъ. Обмолотку хлѣба производятъ лошадьми, заставляя ихъ бѣгать кругомъ столба, около котораго разстилаются снопы, подобно тому, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ нашихъ губерніяхъ.

Количество обработанной земли, состоящей подъ пашнями и садами, простирается, въ цѣломъ оѣздѣ Ханствѣ, по лѣвой сторонѣ Аму-Дарьи, до 700,000 десятинъ, или 1.866,666 танаповъ. Значительная часть воздѣланной земли принадлежитъ хану, его родственникамъ, главнымъ сановникамъ *, прочимъ чиновникамъ, духовенству, медресамъ и торговому сословію. Но принимая въ расчетъ, что въ ихъ исключительномъ владѣніи состоитъ все обработанное пространство по правой сторонѣ Аму-Дарьи, между каналами Шараханомъ и Ельтезеръ-Ханскимъ, можно полагать, что, изъ означеннаго выше количества пашень, 1 миллионъ танаповъ составляетъ принадлежность простого народа; принимая въ соображеніе итогъ его, приходится съ небольшимъ по 4¹ танапа на душу. Такой результатъ совершенно подтверждаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія, полученные нами изъ многократныхъ разспросовъ, а именно: земледѣлецъ, имѣющій отъ 8 до 10 танаповъ, считается вполнѣ зажиточнымъ хозиномъ, и многіе Хивинцы пропитываютъ цѣлое семейство, обрабатывая не болѣе одного танапа земли **.

* Нѣтъ изъ нихъ имѣетъ отъ 2 до 3 тысячъ танаповъ.

** Этому не должно удивляться, припоминая чрезвычайную производительность земли, какъ мы это видели въ статьѣ о земледѣліи и садоводствѣ.

По незначительности этой пропорціи, не должно, однако, заключать о недостаткѣ свободной земли въ Ханствѣ. Одно воззрѣніе на карту осыдлой части убѣдить въ противномъ; вышеприведенный же результатъ объясняетъ невозможность обрабатывать, средствами одного семейства, большее число танаповъ *, по причинѣ чрезвычайныхъ трудовъ, предстоящихъ всякому земледѣльцу для удобренія и орошенія полей. Сверхъ того, онъ служитъ новымъ доказательствомъ недостатка рукъ въ Ханствѣ: ибо съ многочислѣннѣйшимъ народонаселеніемъ, система орошенія могла бы быть приведена въ несравненно лучшее состояніе, и тогда жители не вынуждены бы тѣсниться на пространствѣ, обнимаемомъ к. Полванъ - Ата, который лучшимъ, противъ другихъ каналовъ, устройствомъ, представляетъ болѣе удобствъ для земледѣльцевъ.

б. Садоводство.

Хивинцы разводятъ сады обыкновенно около домовъ и вообще въ малыхъ размѣрахъ; не смотря на то, они получаютъ значительныя выгоды, отъ чрезвычайнаго изобилія плодовъ. Сады всегда окружены высокою глиняною стѣною, имѣющею видъ продолговатаго четвероугольника; посреди сада находится бассейнъ, который наполняется водою изъ ближайшей къ нему средней канавы; отъ него же проведены во все направленія сада небольшія канавки для орошенія деревьевъ.

Разводимыя Хивинцами плоды суть слѣдующіе:

Абрикосы пяти сортовъ: хасеки, гукъ, кызыль, нугуль и хандякъ. Все они поспѣваютъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, и сборъ ихъ очень обилень: съ одного дерева получается до двухъ батмаповъ **. Лучшіе сорта—три послѣдніе, и продаются по 7 р. асс. за батманъ; первые два менѣе уважаются, и цѣна батману ихъ не превышаетъ 3 р. асс.

Сливы четырехъ сортовъ: пивенди или бухарскіе, рагакъ, бегимъ и шербаты; поспѣваютъ въ началѣ іюля и въ августѣ.

* Немногіе изъ небогатыхъ хозяевъ имѣютъ возможность покупать или нанимать работниковъ.

** Мы принимаемъ здѣсь въ расчетъ количество и цѣнность батмаповъ уже высушенныхъ абрикосовъ, ибо они иначе не продаются.

Первый сортъ болѣе уважается; изъ него высушиваютъ черносливъ, который хотя разводится въ значительномъ количествѣ, однако мало поступаетъ въ продажу; цѣна черносливу 15 р. асс. батманъ; съ одного дерева получается до 2 батмановъ. Прочіе сорта продаются въ свѣжемъ видѣ и весьма дешево.

Персики трехъ сортовъ: красные, желтые и бѣлые; поспѣваютъ въ августѣ. Хивинцы ихъ не сушатъ; съ одного дерева собирается отъ 7 до 9 батмановъ; цѣна батману отъ 1 до 2 р. асс.

Яблоки четырехъ сортовъ: кукъ, ходжа, хармени и клехи. Первые три поспѣваютъ въ концѣ іюня и въ іюлѣ, и не могутъ долго сберегаться; послѣдній въ августѣ, и сохраняется всю зиму; третій сортъ похожъ на наши наливные яблоки. Съ одного дерева собирается отъ 4 до 6 батмановъ и продается отъ 1 р. 50 к. до 2 р. асс.; послѣдняго сорта до 5 батмановъ; цѣна каждаго до 3 р. 80 к. асс.

Виноградъ десяти сортовъ: халили поспѣваетъ въ іюнѣ; шимергани (безъ зеренъ) въ началѣ іюля; хусейни въ концѣ іюля; прочіе сорта: маски, хармени, кишъ-миши (безъ зеренъ), али-какули, султани, сахиды и аскери собираются въ августѣ и продаются сушеные. Съ одного танапа получается отъ 50 до 60 батмановъ изюму. Цѣна батману отъ 4 до 6 р. асс. Послѣдній сортъ болѣе всѣхъ уважается и платится до 8 р. асс. за батманъ.

Гранаты двухъ сортовъ: трумъ и ширинъ, кислые и сладкія; первыя красныя. вторыя бѣлаго цвѣта; поспѣваютъ въ сентябрѣ. Ихъ разводятъ немного и преимущественно въ ханскихъ садахъ.

Фиги стали недавно разводить въ Хивѣ, а то въ однихъ ханскихъ садахъ.

Айва (квитовое яблоко) употребляется въ пищу, какъ овощъ, и имѣетъ очень пріятный кисловатый вкусъ; разводится мало. Дерево походитъ на яблоню, но гораздо выше и толще.

Джиди — небольшая ягода, красная и продолговатая, внутри мучная и заключающая въ себѣ много сахарныхъ частицъ. Ее высушиваютъ и употребляютъ вмѣсто муки на конфекты.

Изъ поименованныхъ нами фруктовыхъ деревьевъ, только гранаты, фиги и виноградъ зарываются на зиму; для прочихъ же не принимаютъ никакихъ предосторожностей отъ холодовъ.

Въ случаѣ сильныхъ морозовъ, сборъ плодовъ бываетъ менѣе обилень, но деревья не гибнутъ.

Сверхъ того, въ Ханствѣ разводятся:

Тополь, серебристый и пирамидальный; первого мало, второй растетъ въ изобиліи, составляетъ опушку садовъ и бассейновъ среднихъ канавъ, и достигаетъ до 53 фут. высоты. Изобиліе этого дерева позволяетъ хозяевамъ употреблять его на нѣкоторыя постройки, преимущественно для настилокъ потолковъ въ домахъ и сараяхъ, и для связей между стѣнъ. Лодки тоже строятся изъ тополя.

Тутъ разводится въ большомъ количествѣ около канавъ. Онъ одѣвается листьями ранѣе прочихъ деревьевъ, и первая зелень, употребляемая для корма шелковичныхъ червей, продается довольно дорого, отъ 50 до 75 к. асс. за небольшую связку.

Наруанъ и *караманъ* (родъ вяза); оба одной породы и различаются только тѣмъ, что *наруанъ* растетъ совершенно прямо, весьма красивъ и вѣтвистъ, и даетъ много тѣни; дуло стараго дерева достигаетъ 16 футовъ въ окружности, вышина до 37 футовъ. Изъ *карамана* дѣлаютъ колеса и арбы. Подпоры крышъ и навѣсовъ въ домахъ вытачиваются изъ *наруана*, въ видѣ колоннъ, украшенныхъ рѣзбою, довольно чистой и мелкой работы. Вышина подобныхъ колоннъ доходить иногда до 25 футовъ.

Какъ фруктовый, такъ и прочія деревья, растущія въ Ханствѣ, климатированы въ Хивѣ только посредствомъ тщательнаго удобренія земли и частыхъ орошеній. Туземная же растительность ограничивается *саксаульникомъ* и колючимъ кустарникомъ разныхъ родовъ; первый покрываетъ многія необработанныя и солонцеватыя полосы Ханства, а другой растетъ по бережьямъ Аму-Дарьи. *Саксауль* употребляется на топливо и даетъ самый жаркій и не скоро гаснущій уголь. Кустарникъ входитъ въ составъ строительныхъ матеріаловъ.

с. Скотоводство.

Совершенный недостатокъ луговыхъ и пастбищныхъ мѣстъ препятствуетъ развитію скотоводства. Въ самомъ дѣлѣ, оно

весьма ограниченно, и составляет самую ничтожную отрасль хивинскаго сельскаго хозяйства.

Въ остьдой части Ханства роды скота суть:

Бараны, киргизской и бухарской породы; послѣднихъ очень мало. Круглый годъ они должны содержаться въ сараяхъ и кормиться стеблемъ джугары; у зажиточнаго хозяина не бываетъ болѣе 10, много 15 головъ.

Рогатый скотъ вообще очень мелкій, слабосильный и обыкновенной породы; держится хозяевами преимущественно для однихъ полевыхъ работъ.

Верблюды, породы одnogорбой, называемой наръ. Они сильны, рослы, поднимаютъ отъ 15 до 18 пудъ тяжести и гораздо ходче двугорбыхъ. Ихъ держать весьма немногіе хозяева, производя внутреннюю перевозку своихъ произведеній болѣею частию на арбахъ; для заграничныхъ же отправленій нанимаютъ верблюдовъ у кочевыхъ племенъ.

Ослы употребляются въ упряжь, въ двухъ-колесныя телеги (арбы), и подъ верхъ; они довольно сильны, хотя и малорослы.

Лошади трехъ породъ: киргизскія, карабаиры и аргмаки. Первые малорослы, слабосильны и неуклюжи: онѣ употребляются для полевыхъ работъ и въ упряжь, а подъ верхъ однимъ только небогатымъ сословіемъ. Вторая порода происходитъ отъ помѣси киргизской матки съ аргмакомъ; лошади этой породы крѣпки и довольно статны, вообще на низкихъ ногахъ, широкогруды и съ сильными крестцами; употребляются только подъ верхъ; цѣнятся отъ 20 до 50 тилъ. Аргмаки суть лошади чистой туркменской породы; отличаются отъ карабаировъ рослостію, тонкостію и легкостію статей; имѣютъ прямые крестцы, въ родѣ арабскихъ лошадей, сухія головы, длинныя и хорошо поставленныя шея, но вообще узкогруды и на высокихъ ногахъ; однако, не смотря на этотъ недостатокъ, онѣ сильны и выдерживаютъ весьма быстрыя поѣздки, въ ѣздѣ горячи, быстры, поворотливы и замѣчательно крѣпки на ноги. Эти двѣ послѣднія породы лошадей составляютъ предметъ роскоши у Хивинцевъ. Аргмаки цѣнятся отъ 30 до 200 тиллей.

Хивинцы не имѣютъ ни конскихъ заводовъ, ни табуновъ. Аргамаковъ покупаютъ или вымѣниваютъ у Ямудовъ, кочующихъ въ оспдлой части Ханства и занимающихся ихъ разведениемъ, хотя тоже въ самыхъ малыхъ размѣрахъ; иногда жители Ханства выращаютъ жеребятъ дома, но мало и большею частію случайно. Необходимость кормить лошадей круглый годъ сухимъ фуражемъ не позволяетъ, и достаточному хозяину, имѣть болѣе двухъ, много трехъ аргамаковъ.

Скотоводство различныхъ кочевыхъ племенъ Ханства находится не въ одинаковой степени богатства; мы имѣемъ весьма мало данныхъ, чтобъ сдѣлать о немъ положительные выводы; знаемъ только, что Киргизы, кочующіе на полуостровѣ Бузачи и на прибрежьяхъ Сыръ-Дарьи, богаты многочисленными стадами барановъ, рогатаго скота и лошадьми. Туркмены, кочующіе около Мервы и Саракса, держатъ болѣе верблюдовъ, имѣя пастбища, преимущественно только для нихъ годныя; число же барановъ рѣдко превышаетъ у зажиточнаго Туркмена 1.000 головъ, между тѣмъ какъ весьма многіе имѣютъ по 200 и болѣе верблюдовъ. Рогатымъ стотомъ и лошадьми простой породы Туркмены бѣдны, по недостатку для нихъ привольныхъ пажитей; аргамаковъ разводятъ съ тщательностію, но въ маломъ количествѣ *. Каракалпаки и Туркмены, кочующіе въ границахъ оспдлаго Ханства, имѣютъ изрядное скотоводство, состоящее изъ рогатаго скота, барановъ и верблюдовъ,—перваго наиболѣе. Лошадей у этихъ Туркменъ мало; одни Ямуды, какъ сказано выше, разводятъ аргамаковъ для продажи. О при-каспійскихъ Туркменахъ мы не имѣемъ никакихъ, даже приблизительныхъ свѣдѣній.

а. Шелководство.

Шелководствомъ занимаются преимущественно жители южной полосы Ханства; но сколько мы могли замѣтить, не съ большимъ успѣхомъ. Купцы наши не одобряютъ качество шел-

* Одинъ житель Келата сказывалъ намъ, что бытъ очевидцемъ, какъ Туркмены, собираясь отомстить Келатцамъ за угнатый у нихъ скотъ, не могли набрать 2.000 лошадей для набѣга, не смотря на то, что число туркменскихъ кибитокъ простиралось до 10.000.

ка, въ особенности окрашеннаго, и почти не закупаютъ его для ввоза въ Россію. Сырецъ продается въ Хивѣ и Н. Ургенчѣ отъ 10 до 12 р. асс. за фунтъ.

В. ТОРГОВЛЯ.

а. *Вывозная.*

Фабричная промышленность Хивинцевъ состоитъ единственно въ производствѣ издѣлій бумажныхъ и шелковыхъ, самой грубой или непрочной работы; поэтому земледѣльческія произведенія и нѣкоторые другіе сырые матеріалы составляютъ, почти исключительно, все народное богатство Ханства.

Выгодный сбытъ этихъ продуктовъ возможенъ только въ Россію; ибо сосѣднія съ Ханствомъ азійскія владѣнія сами изобилуютъ ими, требуютъ ихъ мало или не вывозятъ вовсе. Изъ этого очевидно, что торговли Хивинцевъ съ Бухарою не можетъ имѣть большого развитія, а должна, при настоящихъ обстоятельствахъ, всегда ограничиваться незначительными размѣрами, и, сверхъ того, происходитъ на условіяхъ, вовсе невыгодныхъ для Хивинцевъ; ибо при одинаковомъ богатствѣ въ сырыхъ произведеніяхъ, фабричность бухарская несравненно болѣе развита и стоитъ на высшей степени совершенства, чѣмъ въ Хивѣ.

Главные предметы, вывозимые Хивинцами изъ Бухары, суть: зеленый чай, курительный табакъ, китайскій фарфоръ и нѣкоторое количество шелковыхъ и бумажныхъ матерій; въ замѣнъ Хивинцы должны отдавать наличную монету, когда не имѣютъ въ запасѣ достаточнаго количества русскихъ товаровъ.

Съ Коканомъ Хива не имѣетъ прямыхъ торговыхъ сношеній, равномѣрно съ Гератомъ и Мешедомъ; хотя караваны изъ Персіи проходятъ чрезъ Мерву, однако почти никогда не останавливаются въ Хивинскомъ Ханствѣ, а слѣдуютъ прямо въ Бухару.

Изъ сказаннаго легко убѣдиться, что единственная и возможная, по крайней мѣрѣ до этого времени, торговля для Хивы, это съ Россіею; ибо снабжая Ханство нашими сукнами, юфтями, чугуномъ, сахаромъ, шелковыми и бумажны-

ми матеріями, и многими другими мануфактурными произведеніями, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, открываемъ ему путь къ выгодному сбыту его сырыхъ матеріаловъ и даже нѣкоторыхъ грубыхъ рукодѣлій *. Хищническая и шломошная политика хивинскихъ хановъ, неустройство и безпорядки, долго существовавшіе въ Киргизской Степи, были причиною, что до 1836 года торговля сношенія наши съ Хивою ограничивались, не смотря на давность ихъ, однимъ приходомъ въ Россію небольшихъ хивинскихъ каравановъ, безъ дѣлательнаго съ нашей стороны участія въ этой торговлѣ. Съ 1836 до 1840 года сношенія съ Хивою были вовсе прекращены, и только въ слѣдующемъ году, при возобновленіи ихъ, русскіе караваны стали, въ первый разъ, ходить въ Хиву, а хивинскіе купцы, по собственнымъ словамъ ихъ, начали оживать отъ убытковъ прошлыхъ годовъ.

Выгода нашей торговли для Хивы столь очевидна самимъ жителямъ Ханства, что, по всей вѣроятности, они будутъ теперь болѣе прежняго дорожить этими сношеніями; но остается рѣшить, можетъ ли этотъ торгъ получить значительное развитіе.

Требованія хивинскаго народа, стоящаго на самой низкой степени образованности, весьма ограничены и, вѣроятно, безъ непредвидимо-выгодныхъ обстоятельствъ, долго еще будутъ таковыми. Сверхъ того, между хивинскими купцами нѣтъ капиталистовъ, чтобъ вести, нашими товарами, транзитную торговлю съ сосѣдними азіатскими владѣніями, и слѣдовательно ввозъ нашихъ мануфактурныхъ произведеній въ Хиву долженъ соразмѣряться, по этимъ причинамъ, съ незначительнымъ количествомъ ея потребностей.

Съ другой стороны представляется:

1) Что Хива есть ближайшій къ намъ средне-азіатскій рынокъ;

2) Что путь, ведущій къ ней изъ Оренбурга чрезъ Усть-Уртъ, удобнѣе и безопаснѣе прочихъ путей степныхъ, пролегающаго между кочевьями Киргизовъ, болѣе другихъ признающихъ свою зависимость отъ Россіи; изъ Астрахани же русскіе товары приходятъ чрезъ Мангишлакъ, въ 18 и 20 дней;

* Халаты и бязь, раскупаемые Киргизами и полнейшими оренбургскими жителями.

3) Пошлина, собираемая въ Хивѣ съ нашихъ товаровъ, умѣрена и въ трое мѣнѣе противъ той, какую мы платимъ въ Бухарѣ, и наконецъ

4) Обхожденіе хивинскихъ таможенныхъ чиновниковъ и вообще всего народа съ нашими купцами пріятно и довѣрчиво, а не притѣснительно, какъ въ Бухарѣ.

Изъ этихъ замѣчаній можно вывести заключеніе, что торговля наша съ Хивой, при теперешнихъ обстоятельствахъ, не можетъ имѣть значительнаго развитія, и что для сбыта нашихъ мануфактурныхъ издѣлій необходимы прямыя сношенія съ Бухарою. Но учрежденіе склада русскихъ товаровъ и торговой конторы въ Хивѣ позволитъ намъ воспользоваться всеми изложенными выгодами, и, въ то же время, отстранить прочія обстоятельства, стѣсняющія развитіе торговли. Сверхъ того, постоянное присутствіе нашего купечества въ Хивѣ укажетъ ему, какъ лучше приспособить торговлю къ требованіямъ всего Турана и огромнаго числа кочевыхъ его племенъ, богатыхъ скотоводствомъ; слѣдовательно откроетъ, въ непродолжительномъ времени, свободный и просторный стокъ нашимъ мануфактурнымъ произведеніямъ. *

* Купцы наши, не успѣвши еще хорошо ознакомиться съ хивинскою торговлею, не извлекаютъ изъ сношеній своихъ съ Хивой, возможной, даже при настоящихъ обстоятельствахъ, выгоды. За исключеніемъ хлопчатой бумаги, они вывозятъ изъ Хивы, болышею частію, бязь, выбойку и халаты, оставляя почти безъ вниманія марену и кунжутное сѣмя, сбытъ которыхъ въ Россію доставлялъ бы имъ огромныя барыши. Марена, получаемая изъ Кавказскихъ областей, преимущественно изъ Дербента, покупается на мѣстѣ по 8 р. сер. или 28 р. асс. пудъ; — въ Хивѣ батманъ, или 1 пудъ 8 фунтовъ, можно купить за 6 р. асс. Если и предположить, что доброта здѣшней марены ниже дербентской, то и тутъ огромная разность цѣнъ должна служить порукою за выгоды ввоза въ Россію этого красиваго вещества; но мы имѣемъ причины думать, что она не хуже получаемой изъ Дербента. Прикащикъ купца Пачугапа сдѣлалъ первый опытъ, въ концѣ 1842 года, закупивъ въ некоторое количество марены. Цѣть сомнѣнія, что, по возвращеніи его въ Россію, выгодный сбытъ этого товара подтвердитъ наши слова. Кунжутное сѣмя, изъ котораго выдѣлывается здѣсь, самымъ простымъ и дешевымъ способомъ, масло, превышающее добротою наше дрянное, не говоря уже о ламповомъ, и одинаково годное какъ для освѣщенія, такъ и для употребленія въ пищу, покупается въ Хивѣ по 5 р. 50 к. асс. 2 батмана или 2 пуда 16 фунт., изъ чего выдѣлывается одинъ батманъ, или 1 пудъ 8 ф., масла. Перевозка, чрезъ степь въ Оренбургъ, а оттуда водою до Нижняго, обойдется не дороже 5 р. 50 к. асс. съ пуда. Пудъ же ламповаго масла продается внутри Россіи отъ 16 до 20 р. асс.

★

Новый Ургенчъ и Хива суть самые торговые города Ханства, въ особенности первый. Складка русскихъ товаровъ находится въ Хивѣ; но вся закупка туземныхъ произведеній производится въ Н. Ургенчѣ; по окончаніи торговыхъ дѣлъ въ Ханствѣ, наши купцы выступаютъ съ караванами, обратно въ Россію, изъ этого города.

Преобладающіе товары на хивинскихъ базарахъ суть, неоспоримо, русскіе, потомъ бухарскіе; англійскихъ же такъ мало, что они почти не могутъ войти ни въ какой расчетъ. Последние получаютъ изъ Бухары и не скоро распродаются, состоя преимущественно изъ однихъ ситцевъ, довольно дорогихъ, употребляемыхъ только богатымъ сословіемъ, и то въ маломъ количествѣ.

Таможенные постановленія въ Ханствѣ различны для русскихъ, азійскихъ и туземныхъ торговцевъ. Первые, по договору, заключенному съ хивинскимъ ханомъ въ 1842 г., платятъ по $5\frac{0}{10}$ съ настоящей цѣны товаровъ, одинъ только разъ въ годъ, и чрезъ это пользуются весьма выгоднымъ преимуществомъ, позволяющимъ имъ сдѣлать нѣсколько оборотовъ въ теченіе года, безъ всякаго вторичнаго вноса пошлины. Азіятцы чужихъ владѣній обязаны вносить по $2\frac{0}{10}$ при ввозѣ товаровъ и столько же при вывозѣ. Туземные купцы, отправляясь въ Россію, платятъ за каждого верблюда съ хлопчатой бумагой, съ бязью и халатами, по $\frac{1}{2}$ тилли съ перваго, по $1\frac{1}{2}$ со втораго и по 2 съ третьяго, и столько же съ того самаго числа верблюдовъ при возвращеніи въ Хиву, не обращая вниманія на свойство и количество привезенныхъ ими изъ Россіи товаровъ. Эта пошлина составляетъ $42\frac{0}{10}$, и учреждена ханомъ Алла-Куломъ недавно, вслѣдствіе тайнаго провоза монеты хивинскими купцами.

d. *Внутренняя.*

Внутренняя торговля въ Хивинскомъ Ханствѣ довольно дѣятельна, по причинѣ значительнаго числа кочевыхъ народовъ, стекающихся на его базары для мѣны скота на нѣкоторые жизненные припасы; но корыстолюбіе хана и злоупотребленія его чиновниковъ стѣсняютъ и эту мѣну отягощенными и произвольными налогами.

Мы заключимъ эту статью изложеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній о хивинской промышленности вообще.

Съ приходомъ русскаго каравана въ Хиву, въ 1842 году, настала для хивинскаго народа новая эпоха.

До сихъ поръ ограниченность внутреннихъ требованій Ханства и ничтожность внешнихъ вывозовъ сырыхъ матеріаловъ и земляныхъ произведеній его не только не содѣйствовали расширенію круга земледѣльской дѣятельности, но постоянно заключали ее въ тѣсныя предѣлы одной необходимости.

Треть земли Ханства лежитъ не обработанною, по недостатку сбыта сельскихъ произведеній.

Между тѣмъ, климатъ Хивы и распространенная тамъ система орошеній благопріятствуютъ разведенію многихъ южныхъ растеній, о торговой пользѣ которыхъ жители не имѣютъ до сихъ поръ понятія. Поверхность и недра Ханства заключаютъ въ себѣ многіе новые источники народнаго богатства, на которое хивинское правительство смотритъ съ жалкимъ равнодушіемъ невѣжества. Аральское Море, Аму и Сырь изобилуютъ красною рыбою; по всѣмъ вѣроятностямъ, горы Шенхъ-Джели хранятъ металлическіе рудники; въ камышахъ сѣверной части Ханства водятся, въ безчисленномъ множествѣ, фазаны; лисы и барсы находятся въ изобиліи на всей его поверхности. Но несметливые и притѣсненные своимъ собственнымъ правительствомъ Хивинцы оставляли доселѣ безъ вниманія и употребленія эти источники богатыхъ и вѣрныхъ промысловъ. Должно надѣяться, однако же, что причины къ пробужденію народной дѣятельности не замедлятъ явиться.

УПРАВЛЕНІЕ.

Хивинское Ханство не имѣетъ никакихъ административныхъ подраздѣленій. Хотя Кунъ-Беги и Мяхтеръ заведуютъ, первый сѣверною, а второй южною полосою Ханства; однако власть этихъ сановниковъ односторонна, относясь только до сборовъ податей и закята въ означенныхъ полосахъ, отдѣляющихся одна отъ другой теченіемъ канала Шахъ-Абата. Въ каждомъ городѣ Ханства хотя и поставленъ начальникъ, заведующій городскими и окрестными жителями; но кругъ дѣятельности его огра-

личизается однимъ слабымъ полицейскимъ надзоромъ и разбирательствомъ самыхъ ничтожныхъ дѣлъ.

Судопроизводство и власть исполнительная принадлежать собственно одному хану. Въ дѣла тяжбы и уголовныя поступаютъ прямо къ нему, не проходя ни чрезъ какія инстанціи, производятся имъ всегда словесно и рѣшаются не на основаніи коренныхъ законовъ, которыхъ нѣтъ, но по собственному его произволу, или по внушеніямъ приближенныхъ, когда они принимаютъ участіе въ прикосновенныхъ къ дѣлу лицахъ. Въ случаяхъ, нѣсколько запутанныхъ, ханъ отсылаетъ челобитчика и обвиненнаго къ старшему казы, первому духовному лицу въ Ханствѣ, который къ обстоятельствамъ дѣла прилагаетъ, по возможности, изреченія Корана и на этомъ основываетъ свое мнѣніе. Если же въ догматахъ исламизма нельзя приискать чего-либо примѣняемаго къ разсматриваемымъ обстоятельствамъ, то предлагаютъ обвиненному присягу, и признаютъ его виновнымъ, когда онъ оправдается ею. Свидѣтельство постороннихъ лицъ принимается въ уваженіе, но не всегда, ибо и на этотъ предметъ нѣтъ основныхъ постановленій. Приговоръ казы обыкновенно утверждается ханомъ безъ перемѣны и немедленно приводится въ исполненіе.

Чтобы нѣсколькими словами опредѣлить духъ и свойство хивинскаго судопроизводства, а равно и то вліяніе, которое оно должно имѣть на народную нравственность, мы присовокупимъ, что самое маловажное воровство нерѣдко наказывается смертію, между тѣмъ какъ уголовный преступникъ, убійца, часто избавляется отъ казни, заплативши истцу известную сумму денегъ, что возвращаетъ преступнику всѣ права гражданства.

Можно сказать, что въ хивинскомъ уложеніи существуетъ только одинъ основной законъ: онъ состоитъ въ томъ, что за преступленія — Суннитовъ вѣшаютъ, а Шинтовъ сажаютъ на колъ, такъ что этому роду казни подвергаются только Персіане — одни, въ цѣломъ Ханствѣ, принадлежащіе къ этой сектѣ.

Управленіе кочевыми племенами, находящимися въ предѣлахъ осѣдлой части Ханства, возложено на особыхъ чиновниковъ, съ предоставленіемъ имъ права казни по ихъ собственному усмотрѣнію. Этимъ правомъ пользуются: начальникъ сыр-

дарьгенскихъ Киргизовъ и правитель Туркменъ, кочующихъ около Мервы. Такое уполномочіе влекло бы за собою большія злоупотребленія, если бы означенные начальники не опасались слишкомъ часто пользоваться своею властію, зная изъ опыта, * что племена, имъ подвѣдомственные, не разъ отомщали смертію за казни своихъ однородцевъ. Притомъ же они не имѣютъ при себѣ никакой охранительной стражи; почему исполнительная власть ихъ нерѣдко встрѣчаетъ сопротивленіе.

Въ Хивѣ нѣтъ особеннаго тюремнаго замка; обвиняемые содержатся подъ стражею въ ханскомъ дворцѣ, и не долго ждутъ приговора хана, такъ какъ ханъ безъ проволочекъ, не ожидая приведенія дѣла въ ясность, рѣшаетъ, большею частію, по самымъ ничтожнымъ уликамъ.

Мѣсто казни находится передъ дворцемъ ханскимъ и на базарной площади.

XI ФИНАНСЫ.

Источники доходовъ хивинскаго хана слѣдующіа:

- 1) Подать съ земли (салгыть);
- 2) Закятъ съ кочевыхъ племенъ;
- 3) Сборъ хлѣба съ земель, принадлежащихъ хану;
- 4) Пошлина съ товаровъ;
- 5) — съ лавокъ во всемъ Ханствѣ;
- 6) — съ продающагося, на базарахъ, скота;
- 7) Отдача ханскихъ садовъ на откупъ.

Подать съ земли собирается съ Сартовъ, Узбековъ, Каракалпаковъ, Персіянъ, освобожденныхъ отъ рабства, и съ тѣхъ Туркменъ, которые, кочуя въ предѣлахъ заселенной части Ханства, обзавелись хлѣбопашествомъ, — всего приблизительно съ 56,000 домовъ, или кибитокъ. Съ cadaго дома взимается отъ $\frac{1}{3}$ до 3 тиллей, * смотря по достатку хозяевъ. Итогъ этой подати составляетъ ежегодно до 100,000 тиллей, или полтора милліона р. асс.

* Два предѣстника нынѣшняго правителя Мервы были убиты Туркменами; ханъ наказалъ ихъ слабо.

** Одна тилля содержитъ въ себѣ 15 р. асс. на наши деньги.

Закрытомъ съ кочевыхъ племенъ, или сборомъ сороковой части ихъ скотоводства, обложены Каракалпаки, Киргизы и все Туркмены, не исключая тѣхъ, которые кочуютъ въ предѣлахъ осыдлой части Ханства. Закрыть собирается не скотомъ, а деньгами: съ верблюдовъ, лошадей и рогатаго скота по 5 тиллей съ сорока головъ, и по 10 аббазъ съ сорока барановъ. Определить съ точностію сумму ежегоднаго закрыта невозможно; но какъ онъ составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ ханскихъ доходовъ, то мы полагаемъ, что онъ простирается до 1 миліона р. асс.*

*Сборъ хлѣба съ земель, принадлежащихъ хану. Ханскія земли отдаются ежегодно въ распашку, подъ условіемъ, чтобы третье зерно поступало въ ханскія житницы. Количество этого хлѣба простирается до 150,000 батмановъ ** и составляетъ по среднимъ цѣнамъ, 150,000 р. асс. въ годъ.*

Пошлина съ товаровъ взимается: съ Азіятцевъ по 2½ съ привезенныхъ и столько же съ вывезенныхъ товаровъ; съ русскихъ купцовъ берется единожды въ годъ 5%. Полагая, по примѣру 1842 года, что сумма привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ простирается до 700,000 р. асс., получимъ таможеннаго сбора до 35,000 р. асс. въ годъ.

Пошлина съ лавокъ. Лавки во всѣхъ городахъ Ханства суть собственность хивинскаго правителя, и отдаются въ наймы отъ 1 до 6 тиллей въ годъ, смотря по величинѣ и близости ихъ къ базарному мѣсту. Общій сборъ съ лавокъ въ г. Хивѣ простирается до 1,500 тиллей; полагая такое же количество въ Н. Ургенчѣ, и, круглымъ счетомъ, по 50 тиллей въ прочихъ городахъ и базарныхъ мѣстахъ, получимъ всего 50,000 р. асс.

Пошлина съ продаваемаго на базарахъ скота взимается: съ барана 25 к., съ лошади и рогатаго скота 2 р., съ верблюда 4 р. асс. Для этого сбора опредѣлены особливые чиновники, въ вѣдѣніи которыхъ находятся по нѣскольку базаровъ. Хива, Ургенчъ, Гурленъ и еще 6 базарныхъ мѣстъ состоятъ въ зависимости, по этому сбору, отъ диванъ-бегія. Опре-

* Аббазъ = 1 р. асс.

** Распросное свидѣніе.

дѣлать этотъ сборъ невозможно. Хотя онъ отяготителенъ для народа, однако не долженъ приносить большого дохода хану; ибо дѣйствіе сборщиковъ не контролируется: они могутъ безответственно удерживать часть сбора въ свою пользу.

Отдача ланскихъ садовъ на откупъ приносить ему ежегодно до 50,000 р. асс. Этотъ расчетъ основанъ на томъ, что у хава собственныхъ садовъ до 38; за исключеніемъ немногихъ, всѣ отдаются на откупъ, и плата за нихъ отъ 80 до 250 тиллъ; принимая среднюю цѣну найма 165 тиллъ, получимъ сказанное число.

Итакъ всѣ статьи ханскихъ доходовъ составить въ годъ до 2,785,000 р. асс.

Если прибавимъ къ этой суммѣ: 1) денежный сборъ на перевозахъ по Аму-Дарьѣ, гдѣ взимается съ каждаго верблюда, навьюченнаго товаромъ, по 1 р. 50 к., а съ порожняго 75 к.; 2) акцизъ, по 8 тиллей, съ каждаго танапа, засѣяннаго табакомъ; 3) ежегодный денежный подарокъ въ 1,000 тиллей, платимый Каракалпаками; 4) пошлину съ продаваемого скота на базарахъ и 5) подарки, получаемые ханомъ отъ чиновниковъ, въ видѣ непремѣнной обязанности: то годовой доходъ хана можно будетъ опредѣлить въ 3 милліона р. асс.

Постоянныхъ значительныхъ расходовъ хивинскій ханъ не имѣетъ. Главнѣйшія же издержки его составляютъ:

1) Жалованье войску во время похода, по 5 тиллъ каждому всаднику. Принимая въ расчетъ наибольшую численность войска, т. е. 15,000 человекъ, мы получимъ 75,000 тиллей жалованья, или 1,125,000 р. асс.

2. На подъемъ во время войны главнымъ чиновникамъ отпускается до 1,000 тиллей или 15,000 р. асс.

2) Вознагражденіе за палыхъ лошадей, во время похода, 5 тиллъ за каждую.

4) Подарки сукошными и парчевыми халатами, по окончаніи войны, составляютъ до 25,000 р. асс., согласно съ расходомъ, который по этому предмету былъ сдѣланъ по возвращеніи Алла-Кули-Хана, въ 1812 году, изъ Бухары.

Общая сумма расходовъ по вышеизложеннымъ статьямъ составить, съ вознагражденіями за упалыхъ лошадей, не болѣе 1,170,000 р. асс., изъ которыхъ часть выдается не деньгами.

а зерномъ изъ ханскихъ житницъ; при чемъ, для соблюденія экономіи, прибѣгаютъ даже къ наглýmъ обманамъ.*

5) На содержаніе медресъ идетъ сборъ пошлины съ лавокъ въ г. Хивѣ, составляющій 1,500 тиллей, или 22,500 р. асс.

6) Содержаніе ханскаго дома заключается въ ежедневномъ отпускѣ: 2 батмановъ пшеничной муки, 2 батмановъ сарачинскаго пшена, $1\frac{1}{2}$ батмана баранины и 10 фунтовъ кунжутнаго масла, на пищу и освѣщеніе, что составитъ до 5,000 р. асс. въ годъ.

Такъ какъ большая часть ханскихъ расходовъ не постоянна, то и не можетъ быть опредѣлена годовою нормальною суммою. Но чтобы дать приблизительное понятіе объ его казнѣ, мы представимъ сравнительный расчетъ его доходовъ и расходовъ за послѣднее десятилѣтіе.

Доходъ за 10 лѣтъ:

Считая въ годъ по 3 милліона 30.000,000 р. асс.

Расходъ за 10 лѣтъ:

a) Совершенные въ этотъ періодъ восемь походовъ, считая по 1 милліону каждый .	8.000,000	—	—
b) Содержаніе медресъ	225,000	—	—
c) вспоможеніе	28,000		
Ямшидамъ, пригнаннымъ, въ прошломъ году, изъ-подъ Герата, по 5 батмановъ пшеницы каждому, или по 5 р. . . .	140,000	—	—
d) Содержаніе ханскаго дома	50,000	—	—
e) Экстраординарныхъ расходовъ на 50,000 въ годъ	500,000	—	—

итого 8.915,000 р. асс.

По этому расчету окажется, что ханская казна содержитъ въ себѣ съ небольшимъ 24 милліонъ рублей ассигн. ** Мы не полагаемъ однако, чтобы и такая сумма находилась въ

* Приписываются песокъ и зола для увеличенія вѣса.

** Пляшый Персіянинъ рассказывалъ намъ, что оныя года два тому назадъ, провѣтривалъ комнаты, гдѣ хранятся ханскіе богатства, и, передвигая сундуки, замѣтилъ только четыре тяжелыхъ, такъ что ихъ поднимали неменѣе 6 человекъ; онъ заключилъ изъ этого, что въ нихъ содержатся слитки золота и серебра. Вычеканенная монета хранится тоже въ ханскомъ дворцѣ, но особливо, и состоитъ въ вѣдѣніи одного чиновника.

наличности въ его сундукахъ, зная недобросовѣстность чиновниковъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ эти доходы, и понимая, какъ легко этимъ чиновникамъ удовлетворять свою алчность и корыстолюбіе, за отсутствіемъ всякаго административнаго порядка.

Въ заключеніе этой статьи, прилагаемъ означеніе курса золотой, серебряной и мѣдной монеты, обращающейся въ Хивинскомъ Ханствѣ въ 1842 году.

Золотая, серебряная и мѣдная хивинская монета.	По установленному постоянному курсу 3 р. 50 к. асс. на серебряный рубль.
Золотая тилля	45 р. асс.
Серебряныя: сичерикъ или акъ-тенга	75 к.
— кара-тенга	50 —
Мѣдная пуль	2 —

Аббазъ, шай и лрымъ-шай суть именительныя монеты: первый равняется нашему ассигнаціонному рублю, второй и третій 25 и 42½ копеекъ мѣдью. Тилля почти нѣтъ въ обращеніи, что доказываетъ недостатокъ золота въ казнѣ ханской.